

IX годъ
изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Прорывъ монополій и цензуръ.—Къ актерамъ.—Театр. бѣдствія.—Воззваніе.—Привѣтствія свободныхъ гражданъ.—Хроника театра и искусства.—Музыкальныя замѣтки. *А. Ш-а*.—Объ одной комисіи и о другой. *М. Вейнине*.—Красота момента. *А. Ростиславова*.—О герояхъ Горькаго. *Нура*.—Маленькая хроника.—Письма съ пути. *С. Септлова*.—Письма въ редакцію.—Провинціальная лѣтопись.—Листокъ объединенія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Каменотёсы“ (2 рис.), „Дѣти солнца“ (2 рис.), „Зеленый попугай“, шаржъ, г-жа Сѣверская-Сигулина, † С. Г. Легать, † М. Ю. Гольдштейнъ, г-жа Робинъ.

Приложеніе: кн. XIX—XX. Городъ Свѣточъ. Современный романъ *Моклера*. (Перев. съ франц.) (Окончаніе).—Изъ лѣтнихъ отзвуковъ. Стихотв. *Зои Бухаровой*.—60 лѣтъ на сценическихъ подмосткахъ. Воспоминанія *П. М. Медведова*. (Продолженіе).—Изъ записокъ *П. А. Стрелетовой*. (Продолженіе).—Пѣвецъ. Стих. *Вит. Ткачука*.—Къ столѣтію театральныхъ представленій въ Одессѣ. (1804—1904). (Продолженіе). *И. Горювскаго*.—Стихотвореніе: *Зои Бухаровой*.—„Непредвидѣнный сыщикъ“, п. въ 2 д. *К. С. Баранцевича*.—„Грани жизни“, п. въ 4 д. *А. Луцкого*.

Продолжается
полугодовая (съ 1 Іюля) подписка
на журналъ

„Театръ и Искусство“.

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Адресъ редакціи: Спб. Моховая, 45.

Телефонъ № 1669.

Отъ редакціи: Приступая къ составленію слѣдующихъ выпусковъ „Словаря сценическихъ дѣателей“ (выпуски XIV—XV), редакція проситъ сценическихъ дѣателей, фамиліи коихъ начинаются буквами **Н** и **О**, потрудиться высылкой біографическихъ о себѣ свѣдѣній и фотографическихъ карточекъ.

№ 44.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ОКТЯБРЯ.

„АПОЛЛО“

Театръ—Концертъ.

Фонтанка, 13. Тел. № 1968.

Дирекція П. Я. Тюриня.

Гастроли La jolite et Célèbre
Луизы Фанетъ,
парижск. экск. арт. М-ле Фоскода,
оригина. труппа Ваварские со-
ловьи, Фата-Моргана, комикъ
Вассоръ, Бр. Борхардтъ (тур-
никъ) и мног. друг.

Каждые 15 дней новые инте-
ресные дебюты.

ДВА ОРКЕСТРА МУЗЫКИ.

Начало музыки въ 8 час. веч.
дивертисментъ въ 9 час. веч.

Режиссеръ А. А. Вядро.

И. Н. Потапенко.

новая пьеса

„НОВАЯ ЖИЗНЬ“

въ 4 д., вышла изъ печати. Имѣются
цензуров. экземпляры. Высылается
по первому требованію немедленно.
Обращаться въ контору „Театра и
Искусства“.

Новинки петербургскихъ театровъ:

„ПРЕЗРѢНІЕ ЖЕНЩИНЪ“

Ком. въ 2 д. соч. О. З. Гартлебена.

„ЧУЖАЯ ВИНА“

Др. въ 4 д. Филиппа (автора попу-
лярной пьесы „Благоутроеніе чело-
вѣчества“) Высылаются наложен. пла-
тежомъ. Обращаться въ конт. „Театра
и Искусства“.

Репертуаръ

Слѣд. Императорскихъ театровъ

съ 31-го октября по 7-е ноября.

Александринскій театръ. 31-го октября:
„Сердце—не камень“. 1-го ноября: „Жани-
на“. 2-го: „Не все коту масленица“, „Про-
стители“. 3-го: „Старый закалъ“. 4-го: „Сер-
дце—не камень“. 23-го, утро: „Вишневый
садъ“; вечеръ: „Отчий домъ“.

Михайловскій театръ. 1-го ноября:
L'ange du foyer. 3-го: „L'ange du foyer“. 5-го: „Le Bercaill“. 6-го: „Le Bercaill“.

Маринскій театръ. 31-го октября:
„Самсонъ и Далила“ (г-жи Славина; гг. Ле-
бедевъ, Тартаковъ, Лосевъ, Серебряковъ).
1-го ноября: „Карменъ“ (г-жи Фигнеръ, Ми-
хайлова, Слатина, Панина; гг. Давыдовъ,
Тартаковъ, Титовъ, Лосевъ). 2-го: „Русланъ
и Людмила“ (г-жи Волска, Кузнецова-Бе-
нуа, Славина, Панина; гг. Лабинскій, Чу-
прыниковъ, Касторскій, Серебряковъ, Фи-
липповъ). 3-го: „Дубровский“ (г-жи Фигнеръ,
Слатина, Збруева; гг. Ершовъ, Яковлевъ,
Титовъ, Лосевъ, Бухтояровъ, Григоровичъ).
4-го: „Пиковая дама“ (г-жи Куза, Слатина,
Фриде, Марковичъ, Носилова, Петренко;
гг. Давыдовъ, Тартаковъ, Шароновъ). 6-го,
утро: „Демонъ“ (г-жи Куза, Носилова, Лан-
ская; гг. Чупрыниковъ, Тартаковъ, Бухто-
яровъ, Григоровичъ); вечеръ: „Пробужденіе
флоры“, бал.; „Шелкунчикъ“, бал.

„ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ“.

Итальянская, 19, зданіе Пасожа

Дирекція В. Ф. КОММИССАРЖЕВСКОЙ.

Въ Воскресенье, 30-го Октября, утро: „Дачники“, соч. М. Горькаго; ве-
черомъ: „Иванъ Мыроничъ“, соч. Евг. Чарикова и „Свадьба“, соч. А.
Чехова. —31-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго. —1-го ноября: „Стро-
итель Солнечесъ“, соч. Ибсена. —2-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго. —
3-го: „Дачники“, М. Горькаго. —4-го, въ 1-й актъ: „Росмерсхольмъ“, соч.
Ибсена. —5-го: „Дѣти солнца“, соч. М. Горькаго. —6-го утро: „Эльга“, соч.
Гауптмана и „Свадьба“, А. Чехова; вечеромъ: „Чайка“, соч. А. Чехова.

Зимній Театръ „ФАРСЪ“

Офицерская 39. (бывшій Шабельской). Телефонъ № 1956.

Дирекція Н. Ф. ЛЕГАРЪ-ЛЕЙНГАРДТЪ и Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: ФАРСЪ, КОМЕДИЯ, ВОДЕВИЛЬ, ОБЗРѢНІЕ, ШАРЖЪ и ПРОЧ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ въ алфавитномъ порядкѣ:

Женскій персоналъ: М. П. Андреева, М. А. Балла, Е. А. Булахова, Д. М. Вадимова, В. М.
Викторова, Е. В. Грановская, Н. А. Дмитриевская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. И. Лоранская,
Е. К. Львова, В. А. Некрасова, Е. О. Саласъ, Е. Г. Сафронова, М. Н. Славичъ, А. Л. Струокъ.
К. Д. Стальская, М. А. Сурская, В. Г. Торская, Шумская, К. И. Яковлева и друг. Мужской
персоналъ: В. Ю. Вадимовъ, А. А. Дарьялъ, А. П. Кальверъ, Н. К. Курскій, Н. Н. Ламалскій,
М. Ф. Ленскій-Самборскій, М. М. Машинъ, М. О. Михайловъ, А. Н. Невзоровъ, В. М. Петипа,
М. И. Разсудовъ, Ракдаль, Н. И. Ржевскій, А. Е. Романовскій, А. П. Ростовцевъ, Г. Г. Яков-
левъ, Н. Ф. Уликъ и другіе. Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ.

Ежедневные спектакли.

НЕВСКІЙ „ФАРСЪ“ 56.

Фарсъ-оперетта В. А. Казанскаго.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Составъ труппы: г-жи Рахманова, Турчи, Мосолова, Легать,
Валентина Линъ, Ручьевская, гг. Пальмъ, Полодонскій, Гаринъ,
Николаевъ, Юреневъ, Клеманскій.

Оркестръ подъ управленіемъ г. Шпачека.

Театры СПВ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 30-го Октября, днемъ: „АИДА“, оп. Верди; вечеръ: „ЦАРСКАЯ
НЕВѢСТА“, драма. —31-го: „ФАУСТЪ“, оп. Гуно. —1-го ноября: „ВІЙ“, драмат.
сказка въ 6 карт. —2-го, въ 3-й разъ: 1) „ГАННЕЛЕ“, пьеса Гауптмана; 2) „КРЕ-
МОНСКІЙ СКРИПАЧЪ“, ком. —3-го: „ДЕМОНЪ“, Рубинштейна. —4-го: „ВІЙ“. —
5-го: „ПИКОВАЯ ДАМА“, оп. Чайковскаго. —6-го днемъ: „ЧЕРЕВИЧКИ“, оп.
Чайковскаго; вечеръ: „ВѢДНАЯ НЕВѢСТА“, ком. Островскаго.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Спектакли по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ ЗИМНІЙ.

(Бывшій Панаевскій). Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Тел. № 1958.

Русская опера, оперетта, фесрія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: З. Ф. Вауэръ, М. А. Бритцова, Е. П. Варламова, М. А. Великанова, С.
П. Губеръ, С. М. Жулинская, А. М. Марченко-Тонинъ, М. П. Никитина, Р. М. Раксова, А. Ф.
Сербская, С. Ф. Сербская, М. Я. Чернова, и др. Мужской персоналъ: Н. Н. Александров-
скій, А. З. Влоренталь-Тамаринъ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Вилинскій, М. С.
Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Коржевскій, А. Д. Кошескій, Н. И. Мартыненко, І. Д. Рут-
ковскій, и др.

Главный режиссеръ А. З. Бюменталь-Тамаринъ. Главный капельмейстеръ А. А. Тонинъ.
НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ: Анас. Дмитр. Вальцова, извѣст. артистки Имп. Варш. театр-
ровъ В. В. Назарова и Е. И. Багачева.

Декораций, костюмовъ и бутафоріи собствен. мастерскихъ П. В. Тумпакова.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

НОВАЯ ПЬЕСА:

„ВРАГИ“

(5 актовъ). В. М. Чеботарова.

Къ пред. дозв. без. („Прав. В.“ № 287,
18 дек. 1904 г.). Цѣна 1 руб. Прод. въ
конт. журн. „Театръ и Искусство“.

СТИХОТВОРЕНІЯ

Зои БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы
журнала „Театръ и Искусство“.

С.-Петербургъ, 30 октября 1905 г.

На актерскомъ митингѣ 20 октября поднимался вопросъ о „прорывѣ цензуры“, какъ выразилась одна артистка. Очевидно, на такое предложеніе подѣйствовалъ примѣръ союза печати, который явочнымъ путемъ, самовольно, осуществилъ свободу печати, не представляя номеровъ въ цензуру и обязавшись круговой порукой. Эта мѣра можетъ быть практична главнымъ образомъ по отношенію къ вставнымъ нумерамъ, куплетамъ и т. п. Приступая къ „прорывамъ“ и къ явочному, такъ сказать, самоосвобожденію отъ путъ и стѣсненій, наложенныхъ полицейско-бюрократическимъ режимомъ на театръ, слѣдуетъ попробовать также одинъ легкій „прорывъ“, думается, вполне осуществимый. Мы разумѣемъ самоосвобожденіе театровъ отъ нелѣпой и разорительной монополіи типографій Императорскихъ театровъ, гдѣ всѣ частные театры Петербурга и Москвы обязаны въ три дорога печатать свои афиши и программы.

Путь дѣйствія намъ представляется слѣдующимъ. Согласившись и обязавшись круговой порукой отвѣтственности, частные театры начинаютъ печатать афиши и программы въ частныхъ типографіяхъ. Мы не видимъ въ такомъ поступкѣ ничего противозаконнаго даже съ чисто формальной стороны. Манифестомъ 17 октября возвѣщена „свобода печати“. Подъ свободой печати слѣдуетъ разумѣть не только свободу излагать свои мысли, но конечно и свободу работы самого типографскаго станка, Монополія типографій Императорскихъ театровъ, сама собою, отпадаетъ, если толковать манифестъ по духу его.

Сколько извѣстно, свободу печати редакціи газетъ завоевали себѣ, войдя въ соглашеніе съ союзомъ работниковъ печатнаго дѣла. Этотъ союзъ, уже успѣвшій заявить себя дѣятельнымъ поборникомъ свободы, не отказался бы поддержать стремленія театровъ освободиться отъ тягостной, унижительной и разорительной зависимости отъ типографій Императорскихъ театровъ. Можно думать, наконецъ, что и самъ техническій персоналъ монопольныхъ типографій, въ концѣ концовъ, возстанетъ противъ названнаго анахронизма, отягощающаго частные театры, и не совмѣстимаго съ возвѣщенной въ манифестѣ свободой печати.

Ждать, пока частнымъ постановленіемъ будетъ отмѣнена монополія — придется очень долго. Но взять свое право — а съ 17 октября это уже законное право — можно попытаться.

Нашъ журналъ — не политическій въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Мы служимъ искусству и его дѣятелямъ. Но *inter arma silent musae*. Въ настоящіе кровавые дни, когда старая Россія, черною неправдою черная, братоубійственно возстала противъ молодой, свободной Россіи, и въ хаосѣ столкновенія смѣшались опытные провокаторы и старые выжиги, понимающіе, что день ихъ прошелъ и наступаетъ расплата, съ чернью и неразумными, съ непросвѣщенными и невѣжественными — въ эти кровавые, удушливые дни мы призываемъ сценическихъ дѣятелей перенести, по мѣрѣ возможности, свое художническое служеніе въ „самую гущу жизни“! Поучайте, распространяйте свѣтъ, разъясняйте

народу истину, разоблачайте происки темныхъ вареоломеевцевъ! Народъ питаетъ любовь и довѣріе къ актеру. Такъ пусть всякій актеръ въ эту торжественную и жуткую минуту отдастъ свой авторитетъ, свое ораторское искусство, свой темпераментъ, свою искренность, свою настоящую „слезу“ — свѣту и свободѣ! Актеры умѣютъ говорить лучше, чѣмъ священники; они не знали никогда надъ собою ига! Они должны стать борцами за свободу, за человечность, за лучшее будущее Россіи.

Мы предлагаемъ провинціальнымъ и столичнымъ актерамъ устраивать народные митинги, и въ нихъ выступать ораторами и просвѣтителями народа. Объясняйте, толкуйте, со свойственнымъ вамъ юморомъ, съ прирожденною вамъ страстностью. Пусть жизнь станетъ на время сценою актера, въ дополненіе къ подмосткамъ...

Дни ужасовъ надвигаются какъ мрачный кошмаръ. Актеръ былъ лучшимъ другомъ тоскующаго, подавленнаго человѣка, — пусть будетъ другомъ всего тоскующаго и подавленнаго народа...

Размѣры театральнаго кризиса еще совершенно неизвѣстны. Намъ телеграфируютъ отъ 27 октября изъ Кіева:

„Соловцовцы и малороссы перешли на товарищество. Труппа Торцова приняла 75% гарантированныхъ, скинувъ 25% въ случаѣ, если сборы будутъ ниже 7000 руб. въ мѣсяцъ“.

Переходъ антрепризы въ товарищество на тѣхъ или иныхъ условіяхъ представляются намъ единственнымъ въ большинствѣ случаевъ выходомъ, но „комбинацію“ г. Дувана Торцова мы одобрить не можемъ. Естественно взаимное страхование рисковъ. Но тогда можно надѣяться и на очень хорошія дѣла. Здѣсь же въ лучшемъ случаѣ полученіе жалованья, въ худшемъ — недополученіе. По нашему мнѣнію, наиболѣе рациональною формою соглашенія было бы слѣдующее: антреприза платитъ 50% жалованья, и кромѣ того въ общую кассу извѣстный процентъ со сбора, вычисленный такъ, чтобы при дѣлахъ выше обычной нормы, актерамъ достался еще плюсъ сверхъ установленнаго жалованья. Такой расчетъ и необходимъ, и выгоденъ для обѣихъ сторонъ.

Сообщаемъ, что успѣли узнать о театральныя бѣдствіяхъ, обрушившихся съ „черными днями“. Пока получены извѣстія изъ Томска, гдѣ какъ извѣстно, сгорѣлъ театр опереточ. труппы Гетманова и Зброжекъ-Пашковской. 70 человѣкъ остались безъ дѣла. Нашъ корреспондентъ намъ телеграфируетъ отъ 25 октября:

„Двадцатаго, во время волненій, толпа подожгла сосѣднее съ театромъ зданіе. Театръ сгорѣлъ, были человѣческія жертвы; декорации, костюмы, мебель — все сгорѣло. Труппа артистовъ въ ужасномъ положеніи. Возобновить нѣтъ средствъ. Посылаютъ телеграмму графу С. Ю. Витте съ просьбою оказать матеріальную помощь предствительствомъ передъ Государемъ“.

Изъ Александровска, Екат. губ. нами получена слѣдующая телеграмма:

„Убытокъ, благодаря разгрому, 2,000 руб. Труппу вывезъ въ Житомиръ. Всѣ живы. Глѣбъ Ростовъ“.

Тутъ неясно выраженіе „вывезъ Житомиръ“. Не „изъ Житомира“ ли? Открытіе сезона въ Житомиръ должно было состояться 18 октября.

Сообщенія о погромахъ и бѣдственномъ положеніи идутъ изъ Тамбова (антреприза Инсарова-Далматовскаго), Екатеринослава (А. М. Николюкъ), Мариуполя (Я. В. Лихтеръ) и Харькова.

Бакінская антреприза, дѣлавшая недурные сборы въ едва успѣвшемъ оправиться отъ нефтяныхъ пожаровъ городѣ, взымаетъ о поддержкѣ Театральнаго Общества.

Гос. театр. библ. им. А. С. Пушкина
м. Александровскаго

Театральное Общество, кстати, не очень щедрится. Оно послало денежную помощь въ Мариуполь, „нѣкоторую помощь“ въ Баку, „снесясь съ намѣстникомъ“, хотя толкнувъ своимъ мудрымъ рѣшеніемъ насчетъ бакинской безопасности труппу въ этотъ проклятый городъ, Т. О. должно было изъ послѣднихъ средствъ оправдать свое рѣшеніе. Въ Томскѣ „посланъ запросъ“. Сгорѣлъ театръ, а Т. О. посылаетъ запросы!.. Не горить... потому что сгорѣло...

Какія дѣла могутъ быть въ Минскѣ (около 1,000 убитыхъ и раненыхъ), Ростовѣ-на-Дону (500 разграбленныхъ магазиновъ), Кіевѣ (трехдневные разбои), Одессѣ (тысячи убитыхъ и раненыхъ), Саратовѣ, Ярославлѣ, Казани и др.—легко судить.

Намъ присланы подъ заголовкомъ „Исторія балетной забастовки“ слѣдующія подробности о столкновении балетныхъ артистовъ съ дирекціею.

14 октября, по просьбѣ балетной труппы, г. Теляковский разрѣшилъ труппѣ собраться для выбора делегатовъ и представленія ему соображеній относительно ихъ нуждъ и потребностей. Труппа выбрала 12 делегатовъ, которымъ и поручила постановленіе передать директору и лично объяснить ему причины такого рѣшенія собранія. Получивъ отъ г. Теляковского указаніе, что онъ приметъ ихъ 16 октября въ 11¼ час. утра, делегаты въ полномъ составѣ въ назначенный часъ явились къ директору. Но управляющей канторой Г. И. Вуичъ сообщилъ имъ, что г. Теляковского, несмотря на обѣщаніе, нѣтъ дома. Не нашелъ времени г. Теляковский принять представителей труппы въ 225 человекъ ни въ понедѣльникъ, ни во вторникъ и среду. Между тѣмъ уже въ понедѣльникъ утромъ появился листъ, заголовокъ коего былъ приблизительно слѣдующій: „Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что мы отказываемся отъ подписи данной нами на собраніи 15 октября и противъ забастовки“. Вмѣстѣ съ тѣмъ дирекція распорядилась запретить репетиціонный залъ, а у воротъ зданія поставила городовыхъ и околотоchnаго. Только у 68 лицъ, въ томъ числѣ у покойнаго С. Легата, хватило мужества, не боясь угрозъ, не подписать отреченія. Дирекція театровъ настойчиво усугубляла эффектъ угрозъ, въ теченіе 4 дней не открывая помѣщенія труппы и никого туда недопуская. Результатъ этихъ нервныхъ потрясеній выразился въ трагической и, можетъ быть, непонятной для многихъ, по своей силѣ формѣ: артистъ Г. К. заболѣвъ нервнымъ расстройствомъ былъ отвезенъ товарищами въ больницу для душевно-больныхъ, состояніе здоровья г. Б. внушаетъ серьезныя опасенія, и, наконецъ, трагическая кончина С. Легата! Какъ болѣзненно отразился весь этотъ инцидентъ на артисткахъ труппы и говорить нечего, половина ихъ до сихъ поръ не можетъ оправиться. Но вотъ 17 октября послѣдовалъ манифестъ, пунктомъ первымъ коего населенію дарованы „незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ“. Этими словами и балетнымъ артистамъ дана свобода и права посему делегаты сочли свою миссію оконченною и сложили съ себя данную имъ по сему поводу полномочія. По полученіи этого заявленія въ четвергъ 20 числа г. Теляковский благоволилъ собрать труппу и, выразивъ надежду, что подобные инциденты не будутъ повторяться, предложилъ приступить къ прерваннымъ занятіямъ. Г. Теляковский далъ артистамъ амнистію и при томъ полную! Но можетъ быть, дѣйствительно балетная труппа предъявила какія нибудь дерзкія неприемлемыя требованія? Можетъ быть, ихъ желаніе имѣть право товарищескихъ собраній для обсужденія своихъ нуждъ скрывало какіе нибудь революціонные замыслы? Требованій было два: 1) устройство кассы взаимопомощи для нуждающихся товарищей и 2) расширеніе программы общеобразовательныхъ предметовъ въ театральномъ училищѣ, откуда воспитанники выходятъ не учами, принужденными собственными силами пополнять свое образованіе. И вотъ эти-то трогательныя по своей искренности и скромности требованія были встрѣчены театальной дирекціей съ поразительной жестокостію и недоброжелательствомъ. Только зараженные маніей величія гг. Теляковский и Крупенскій, привыкшіе изображать изъ себя дореформенныхъ помѣщиковъ, могли такъ отнестись къ просьбѣ артистовъ. Балетная забастовка показала, насколько труппа интеллигентнѣе и приличнѣе своего „кавалерійскаго начальства!“

Вотъ и все, что намъ сообщено. Но какъ солнце въ каплѣ водѣ, здѣсь отражается весь старый режимъ „государственного коннозаводства“, по мѣткому выраженію „Руси“. Старый режимъ готовилъ изъ балетныхъ артистокъ—одалисокъ для лицъ богатыхъ фамилій, а изъ танцовщицъ пируэтныхъ дѣлъ мастеровъ... Звено системы, теряющееся въ глубинѣ „историческихъ основъ“...

Намъ доставлено отъ группы актеровъ „Воззваніе къ дѣятелямъ театра“, которое въ главнѣйшихъ частяхъ помѣщаемъ.

Товарищи! Опомнитесь! Оглянитесь! Вы пошли въ разрѣзъ съ обществомъ! Вы отстали отъ того народа, которому слу-

жите. Въ этой борьбѣ, гдѣ слово „гражданинъ“ сдѣлалось знаменемъ каждого мыслящаго человека,—вы являетесь отщепенцами.

Аркадій Счастливецъ былъ благороднѣе; онъ по крайней мѣрѣ имѣлъ „гражданское мужество; онъ откровенно заявлялъ: „пьянъ и горжусь этимъ!“ онъ прямо сознавался, что заискиваетъ у всеильной Улиты, что практический смыслъ считаетъ выше идеальнаго благородства. Вы же, переодѣтые Аркашки, даже это мужество потеряли. Напяливъ на себя модные костюмы, нацѣпивъ золотые часы и усѣвшись на теплыхъ мѣстахъ, вы все время корчили изъ себя благородныхъ носителей тѣхъ идей, которыя привыкли повторять со сцены; но какъ только народъ потребовалъ подтвержденія на дѣлѣ этихъ благородныхъ идей и вы увидѣли, что дѣло коснулось вашихъ шкурныхъ интересовъ, вы моментально отшатнулись отъ народа.

Товарищи! Опомнитесь! Оглянитесь!! Вы забыли, что народъ для васъ—все! Вы живете одною съ нимъ жизнью. Какъ карманы вашихъ антрепренеровъ, такъ и казенная, столь легко доступная, шкатулка наполняются народными рублями и грошами. И народъ не жалѣетъ этихъ рублей. Онъ съ радостію несетъ ихъ въ театръ, видя въ жрецахъ искусства своихъ народныхъ ораторовъ, своихъ проповѣдниковъ. Но если театръ отстаетъ отъ вѣка и измѣняетъ своему общественному знамени, народъ ниспровергаетъ его. Онъ создаетъ новые театры, соотвѣтствующіе духу времени. Народу не нуженъ театръ-врагъ, ему нуженъ театръ-другъ. Такъ уплатите ему свой долгъ!

Товарищи! Опомнитесь! Оглянитесь!! Не забывайте, что крѣпостническая закваска ведетъ васъ къ гибели! Низкопоклонство и угодничество предъ „сильными міра сего“ не возродятъ падающаго отсталого театра. Театръ больше не можетъ быть забавой богатыхъ людей. Неужели вамъ не жаль своей родины? Не жаль того народа, который всю жизнь васъ кормилъ и кормитъ? Того народа, наконецъ, который васъ всегда „жалѣлъ“ и любилъ?

Товарищи! Опомнитесь! Оглянитесь!! Вспомните, какъ вы возмущались полицейскимъ произволомъ, административнымъ взяточничествомъ и повальнымъ казнокрадствомъ! Помните, какъ вамъ стыдно было выйти на улицу при извѣстіяхъ о томъ позорѣ, которымъ покрыла всю Россію безславная война.

Товарищи! Мы не зовемъ васъ на улицу, не призываемъ васъ къ физической борьбѣ. Но вы должны бороться вашимъ собственнымъ оружіемъ, даннымъ вамъ природою и вашимъ искусствомъ. Для этой цѣли вы прежде всего должны осуществить ваше „гражданское объединеніе“. На митингѣ 20 октября было сказано лишь желаніе образоватъ политическій союзъ, но осуществленіе этого желанія предоставлено собранію делегатовъ отъ нѣкоторыхъ труппъ. И только. И все это какъ-то туманно, не ясно, неопредѣленно. Группа изъ 60 актеровъ предлагаетъ образоватъ немедленно самостоятельный политическій союзъ и присоединиться къ союзу союзовъ, не дожидаясь результатовъ делегатскихъ собраній. Предлагается слѣдующая программа дѣйствій: 1) Учредить немедленно въ г. С.-Петербургѣ политическій театальный союзъ, членами котораго могутъ быть всѣ дѣятели русскихъ театровъ, 2) въ первомъ же учредительномъ собраніи организовать постоянное на выборныхъ началахъ правленіе этого союза, на обязанности котораго лежало бы: а) постоянное общее наблюденіе за текущей политикой, внутренней и внѣшней, б) постоянное специальное наблюденіе за ходомъ освободительной борьбы и немедленное доведеніе о каждомъ новомъ осложненіи или перемѣнѣ политики до свѣдѣнія экстренныхъ общихъ собраній союза. Правленіе должно состоять изъ предсѣдателя, секретаря, казначея и двухъ членовъ (коимъ присвоить названія: одному—членъ-наблюдатель и другому—членъ-развѣдчикъ), 3) изыскать временныя и постоянныя средства для накопленія капитала въ кассѣ союза и 4) разослать немедленно воззванія и приглашенія во всѣ театры Россіи съ цѣлью привлеченія въ составъ союза всѣхъ или возможно большаго количества театальныхъ дѣятелей.

Дѣятельность союза: 1) солидарностью въ дѣйствіяхъ съ другими союзами, ведущими освободительную борьбу, 2) денежной помощью своимъ членамъ, впадшимъ въ нужду вслѣдствіе участія въ освободительной борьбѣ, 3) въ случаѣ избытка денегъ—помощью членамъ другихъ союзовъ, 4) протестами противъ неправильныхъ или несправедливыхъ дѣйствій правительства и его органовъ путемъ подачи жалобъ, заявленій, забастовокъ, демонстрацій и т. п. и 5) обнародованіемъ дѣйствій союза чрезъ посредство печати и публичныхъ митинговъ.

Вотъ программа, товарищи! Не медлите, время не терпитъ. Никакихъ делегатовъ отъ труппъ и делегатскихъ собраній не надо. Членомъ союза можетъ быть всякій театальный дѣятель, къ какому бы театру онъ ни принадлежалъ, лишь бы онъ сочувствовалъ идеѣ гражданскаго объединенія и цѣлямъ союза.

Товарищи! Антрактъ конченъ. Пора начинать новый актъ. Собирайтесь! Возьмите на себя кто нибудь починъ предложить помѣщеніе для перваго учредительнаго собранія и для организаціи правленія союза. Давайте третій звонокъ.

Русская артистка-гражданка! Ты, которая умѣешь такъ властвовать толпой! Открой намъ тайну своей силы! Поддержи нашу энергію! Помоги намъ, маловѣрамъ!

Товарищи! Народъ переживаетъ историческую минуту. Напряженіе народныхъ чувствъ достигло своего кульминаціоннаго пункта. Въ жизни русскаго народа никогда еще не было болѣе удобнаго момента для измѣненія угнетающаго режима и для устраненія хищниковъ, расплодившихся во всѣхъ отрасляхъ государственнаго строя, для искорененія черныхъ коршуновъ, истреблявшихъ всѣ полосы и черезполосицы омытой потомъ и слезами трудовой народной нивы. Колоссы зашевелились. Илья Муромецъ, сидѣвшій тридцать лѣтъ и три года, началъ расправлять свои могучія плечи. Шатается старый порядокъ, уступаетъ позицію за позиціей, слабость и неуверенность его выясняется съ каждымъ днемъ. А гнѣвъ народа растетъ съ каждой минутой. Товарищи! Вспомните, что и вы—дѣти народа! Не стойте въ сторонѣ равнодушными зрителями этой всеобщей героической эпопеи! Слейтесь въ общій союзъ и заявите прямо и громко о своей солидарности съ прогрессивнымъ движеніемъ!

Крикните на всю Россію, да крикните такъ, какъ вы одни умѣете,—чтобы кликъ вашъ былъ услышанъ повсюду, отъ партера до райка, отъ амфитеатра до роскошныхъ литературныхъ ложъ.

Группа актеровъ.

ПРИВѢТСТВІЯ СВОБОДНЫХЪ ГРАЖДАНЪ.

„Всѣмъ существомъ привѣтствую начало политической жизни сценическихъ дѣятелей. Лучше поздно, чѣмъ никогда... Прошу присоединить меня къ союзу“.

Шумовъ.

Присоединяемся къ политической платформѣ союза петербургскихъ актеровъ, вынесенной двадцатаго октября: Нероновъ, Строгоновъ, Кузнецовъ, Шахаловъ, Успенскій, Гедике, Минаевъ, Днѣпровъ, Дубравина, Живокини, Шаитанъ, Бахметевъ, Муравина, Мирскій, Войновскій, Сѣверова, Ланская, Лихачевъ, Тарасовъ, Дробининъ, Добровольскій, Евгенья Петица, Березной, Ланской, Молодцовъ, Марджановъ, Любимова, Борская, Салтыковъ, Вельте, Оранскій, Изумрудова.

ХРОНИКА ТЕАТРА и ИСКУССТВА.

Служи и вѣсти.

— Во время послѣднихъ безпорядковъ сгорѣли театры въ Томскѣ, Θεодосіи и Ревелѣ.

— Ученики второго и третьяго курсовъ театральнаго училища подали на-дняхъ директору Императорскихъ театровъ коллективную просьбу объ увольненіи (?) нынѣшняго руководителя г. Гушина. Оба курса г. Гушина большинствомъ голосовъ отказываются отъ него, какъ отъ преподавателя, такъ и режиссера. Молодежь скромно „проситъ“ г. въ должности директора Императорскихъ театровъ Теляковского о реорганизации преподаванія; второй курсъ предлагается взять В. Н. Давыдову, третій—режиссеру М. Е. Дарскому.

— По слухамъ, на этихъ дняхъ будетъ подписанъ актъ о дарованіи консерваторіямъ автономіи.

— Въ Кіевѣ въ дни ужасовъ народный домъ былъ отведенъ подъ перевязочный пунктъ. Ухаживали за ранеными артисты г-жи Ильнарская, Смирнова и г. Каміонскій.

— Леонидъ Андреевъ написалъ новую пьесу: „Къ звѣздамъ“.

— По словамъ „Ежедн. Курьера“, С. Пшибышевскій закончилъ на-дняхъ новую 3-актную драму изъ современной жизни „Обѣты“.

— Взглядъ сената на театры. На-дняхъ въ сенатѣ закончилось дѣло, возбужденное еще въ 1902 г. содержательницей театра на Офицерской г-жей Шабельской, обжаловавшей постановленіе Думы о взысканіи съ ея театра городского сбора. Сенатъ нашель, что особымъ сборамъ подлежатъ въ пользу г. Петербурга всѣ торговые и промышленныя заведенія, а такъ какъ въ театрѣ Шабельской ставятся почти исключительно опереточныя пьесы, которыя не могутъ быть отнесены къ категоріи произведеній, служащихъ дѣлу просвѣщенія мѣстнаго населенія и преслѣдующихъ исключительно эстетико-образовательныя цѣли, то театръ этотъ и долженъ быть признанъ предпріятіемъ торговопромышленнымъ, а потому подлежащимъ обложенію.

— Говорятъ, гг. художники рѣшили употребить всѣ усилія къ единенію съ представителями другихъ специальностей въ міръ искусства. Это единеніе и общеніе должно выразиться

въ образованіи общей кассы взаимопомощи и въ нравственномъ сближеніи артистовъ и художниковъ. Такую идею, ведущую къ солидарности служителей искусства, можно только радостно привѣтствовать.

— Замѣстителемъ, подававшего въ отставку президента Академіи художествъ Толстого, называютъ Куинджи.

— По слухамъ, музыкальные издатели завалены различными композиціями на злобу дня. Гимны, марши и проч., воспѣвающие „свободу“ растутъ, какъ грибы въ дождливые дни.

— По примѣру прошлаго сезона 7-го ноября въ залѣ Общества Гражданскихъ Инженеровъ (Серпуховская 10) состоится открытіе музыкально-литературныхъ вечеровъ, организуемыхъ дважды въ мѣсяцъ по понедѣльникамъ г-жею О. К. Соважъ-Комаровой съ цѣлью дать возможность выступать передъ публикой молодымъ, начинающимъ талантамъ, любителямъ музыкально-вокальнаго искусства, чтенія, мелодекламации, декламации, совмѣстной игры и проч.

— Батистини, поюшій въ настоящее время въ Мадридѣ, получилъ на-дняхъ отъ короля Альфонса командорскій крестъ ордена Калатравы. Король, присутствовавшій въ театрѣ, пригласилъ артиста въ одинъ изъ антрактовъ къ себѣ въ ложу и самъ надѣлъ на него орденъ.

— Комедія О. Э. Гартлебена „Презрѣніе женщинъ!“, въ переводѣ П. П. Невродова, принята въ театрѣ Литер.-Худож. Общества.

— Въ Императорскихъ театрахъ возбуждается вопросъ о возобновленіи спектаклей наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Спектакли эти были прекращены въ свое время по настоянію К. П. Побѣдоносцева, который усмотрѣлъ въ суббютныхъ и предпраздничныхъ спектакляхъ нарушеніе основъ православной вѣры. Запрещеніе это по отношенію къ частнымъ театрамъ, какъ извѣстно, отмѣнено. Но Императорскіе театры, согласно личному желанію Императора Александра III, по сіе время подлежатъ дѣйствію этого закона.

— Пьеса А. И. Косоротова „Божій цвѣтникъ“ принята къ постановкѣ на Александринской сценѣ.

— На собраніяхъ артистовъ Александринскаго театра рѣшено „просить“ о расширеніи, такъ называемаго, репертуарнаго совѣта артистовъ. Какъ извѣстно, по славянофильской формулѣ, актерамъ „была сила мнѣнія, директору—сила власти“. Къ вѣдѣнію репер. совѣта предложено отнести также „нравственный распорядокъ въ труппѣ“. Манифестъ 17 октября постановлено ознаменовать какимъ нибудь добрымъ дѣломъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Артисты оперныхъ и драматическихъ труппъ московскихъ Императорскихъ театровъ обратились къ директору театра о разрѣшеніи имъ собраться для высненія своихъ нуждъ. Отвѣта до сихъ поръ не получено. Открытіе театровъ съ 24-го октября перенесено на 27-ое.

— В. А. Сашинъ подписалъ контрактъ на два года въ Малый театръ, съ окладомъ въ 2400 руб. въ годъ; первый выходъ его состоится въ Новомъ театрѣ въ комед. „Лѣсъ“ въ роли Аркашки, второй—въ шекспировской „Бурѣ“, въ роли Стефано.

— Абонементные спектакли въ Художественномъ театрѣ въ этомъ году далеко не оправдали ожиданій. Такъ, на первомъ спектаклѣ 5-го абонемента („Одинокіе“) театръ былъ пустъ наполовину.

— М. В. Лентовскій въ настоящее время сформировалъ почти всю труппу для комической оперы и оперетки. Спектакли будутъ даваться на спенѣ Охотничьяго клуба; первый спектакль назначенъ на 17-е ноября.

— Вмѣсто распавшейся оперы г-жи Петровой, въ театрѣ „Акваріумъ“ будетъ „атлетическая борьба“.

— Ф. И. Шаляпинъ получилъ отпускъ на мѣсяцъ для поправленія здоровья.

— Назначенный на 29-е октября бенефисъ суфлеровъ и помощниковъ режиссера Императорскихъ театровъ не состоится въ этомъ сезонѣ.

— Постановка „Дѣтей солнца“ не ко времени—вотъ приговоръ, вынесенный московской прессой. „Въ наши полные ужаса, дни, когда темныя силы совершаютъ на улицахъ кровавыя расправы; когда раскаиваются головы нашихъ отцамъ, братьямъ и сыновьямъ,—въ это время нельзя жестоко рвать наши нервы, показывая со сцены, какъ черносотенцы досками разбиваютъ головы.“

Сцена эта, дикая, страшная, невозможная ни въ какое время,—просто по своей антихудожественности,—теперь является прямо преступной.“ („Русск. Сл.“).

„Несчастная мысль—поставить въ переживаемое нами время сцену, аналогичную „подвигамъ черной сотни“. („Нов. Дн.“).

Спектакль (24 октбрия) ознаменовался небывалымъ скандаломъ. Значительный внѣшній успѣхъ послѣ первыхъ двухъ актовъ съ вызовами автора, въ четвертомъ актѣ перешелъ въ сильный протестъ. Сцена послѣдняго акта—бунтъ рабочихъ—была поставлена съ такой неумолимой реальностью, что публика, находящаяся подъ впечатлѣніемъ текущихъ со-

бытій, не выдержала и единодушно потребовала опустить занавѣсъ. Произошелъ переполохъ... И въ партерѣ, и на верхахъ раздались истерическіе вопли; многіе повскакали съ мѣстъ и требовали, чтобы занавѣсъ опустили. Артисты растерялись и что-то дѣлали и говорили подъ аккомпаниментъ отчаяннаго шиканья. Занавѣсъ задернули. Въ ложѣ появился В. И. Немировичъ-Данченко и тѣсно просилъ себѣ слова. Верха неистовствовали: одни хлопали, другіе шикали. Наконецъ г. Немировичу удалось крикнуть: „что-же, продолжать пьесу или ее закончить?“ Сначала раздались крики; „кончить, кончить!“ Занавѣсъ то открывался, то опять закрывался.

Нѣкоторые пытались говорить. Г. Немировичъ еще разъ обратился къ публикѣ уже со сцены съ тѣмъ-же вопросомъ. Публика потребовала окончанія. Пьесу кое-какъ довели до конца.

Дирекція Художественнаго театра, послѣ перваго спектакля обратилась къ М. Горькому съ просьбой выпустить сцену бунта въ 4-мъ актѣ. Какъ сообщаютъ газеты, Горькій согласія на это не далъ и намѣренъ снять пьесу съ репертуара послѣ абониментныхъ спектаклей.

— 27 октября въ Новомъ театрѣ состоялось юбилейное представленіе (50 лѣтъ) комедіи Потѣхина „Чужое добро въ прокъ не идетъ“.

— Возмущаются наглостью и отрекаются отъ всякаго участія въ составленіи привѣтственнаго письма Шамакову и артисты театра „Студія“ и Солодовникова, выразившіе свой протестъ помѣщеніемъ писемъ въ газетахъ.

* * *

М. Ю. Гольдштейнъ. 18 октября въ Архангельскѣ убитъ боецъ за свободу Михаилъ Юльевичъ Гольдштейнъ, извест-

† М. Ю. Гольдштейнъ.

ный ученый (химикъ), превосходный музыкантъ и талантливый литераторъ. „Театръ и Искусство“ оплакиваетъ въ погибшемъ Гольдштейнѣ не только друга редакціи, бойца за свободу, но и сотрудника. Перу Гольдштейна принадлежали нѣкоторыя статьи (такова, наприм., статья „Музыкальныя шутки Бородина“). Сосланный въ Архангельскъ, онъ писалъ въ нашъ журналъ оттуда корреспонденціи. Милый, хорошій, славный товарищ! Миръ праху твоему! Миръ тебѣ, бойцу, не находившему покоя въ жизни! Сѣдой, онъ сохранилъ душу юноши. „Вотъ за это, что онъ старый человѣкъ, его и надо наказывать примѣрно!“—постановилъ мудрый Плева...

* * *

† А. Г. Пушкина. Въ Александровскѣ скончалась отъ порока сердца провинціальная драматическая артистка Александра Гавриловна Пушкина, сестра покойнаго одесскаго антрепренера Лелева-Вучетичъ.

* * *

Современный театръ. 23-го октября здѣсь была дана новая комедія О. Н. Поповой „Кризисъ жизни“. Пьеса имѣла у мѣстной публики большой успѣхъ. Она смотрится не безъ интереса, нѣкоторыя же сцены отличаются драматическимъ захватомъ. Въ вину автора можетъ быть поставлена нарочность рѣчей и монологовъ. Авторъ взялъ на себя трудную задачу обрисовать новые типы пробудившейся деревни. Кое что ярко и закончено. Особенно живо написана вечеринка деревенскихъ учителей. Тутъ и пѣніе дубинушки, и чтеніе послѣднихъ стиховъ Танаи, наконецъ, марсельеза, прерываемая появленіемъ блюстителя порядка, съ атрибутомъ власти, на-

гайкой. Среди отдѣльныхъ фигуръ типиченъ глубокомысленный статистикъ, забывшій за цифрами живое дѣло, перебравшійся въ деревню интеллигентъ, старикъ крестьянинъ, поддерживающій смѣлыя рѣчи молодежи и др. Исполнители—труппа не блестящъ именами—отнеслись къ своей задачѣ со стараніемъ. Пылкіе монологи произносились ими съ большимъ пафосомъ.

К. В.

* * *

Народный домъ. Въ пережитые столицей дни тревоженній оперное товарищество въ Народномъ домѣ работало относительно недурно. Напримѣръ, въ субботу, 22 октября, утромъ, „Пиковая дама“ дала даже 30 рублей барыша. Ясно, что народъ шелъ отдохнуть въ вихрѣ звуковъ дивной музыки отъ ужасовъ жизни. Мнѣ случайно пришлось побывать на этомъ спектаклѣ. Попрежнему исполненіе дружное, старательное. Нѣкоторые исполнители новые. Партію Лизы пѣла г-жа Бернардская, красивое драматическое сопрано которой здѣсь какъ нельзя болѣе на мѣстѣ. Успѣхъ артистка имѣла крупный. „Арю на канавкѣ“ она бисировала, а въ финальной фразѣ этой сцены г-жа Бернардская блѣснула мощнымъ верхнимъ do-dieze. Удачно справился съ трудной партіей Томскаго г. Семеновъ, обладатель большого по діапазону баса, къ сожалѣнію нѣсколько глуховатаго по звуку. Прочіе исполнители: г-жи Шау (графиня), Пржебылецкая (Полина) и г. Черновъ (Германъ) попрежнему хороши...

Новинкой для Народнаго дома являются „Черевички“ Чайковского. Къ постановкѣ этой оперы отнеслись весьма тщательно. Партіи разошлись удачно по голосамъ. Интересная Оксана г-жа Петровская. Роль у артистки намѣчена въ общемъ вѣрно. Если порой и проскальзываютъ нѣкоторыя шероховатости, то объясняется не совсѣмъ твердымъ знаніемъ партіи. Послѣ нѣсколькихъ спектаклей онъ исчезнутъ. Синоптичный по тембру голосокъ артистки и толковое пѣніе, понятно, всѣмъ нравятся. Очень хорошій Вакула г. Черновъ. Артистъ дѣлаетъ крупныя успѣхи. Осмысленно ведутъ свои роли г-жа Пржебылецкая (Софоха) гг. Сластниковъ (басъ), Амирджанъ (Свѣтлѣйшій), Цесевичъ (голова), Тихоновъ (Чубъ) и Борисовъ (пономарь).

Удачно справляется со своей задачей дирижеръ г. Павловъ. Оркестръ у него идетъ толково и дружно. За живую постановку массовыхъ сценъ слѣдуетъ помянуть добрымъ словомъ режиссера г. Циммермана.

М. Н.

* * *

Народный домъ. 26 октября въ Народномъ домѣ поставили „Ганнеле“, въ новомъ переводѣ С. Мельникова, разрѣшенномъ для народныхъ театровъ. Къ этому спектаклю долго готовились, актеры возлагали на него большія надежды. И точно: съ внѣшней стороны спектакль обставили прекрасно. Декорація г. Лейферта великолѣпна по отдѣлкѣ деталей. Иллюзія грязнаго жилища героевъ нѣмецкаго „дна“—полная. Всѣ появленія призраковъ обставлены съ такой тщательностью и ловкостью, что не разберешь, гдѣ начинается фантазія, гдѣ кончается дѣйствительность. Особеннаго вниманія заслуживаетъ сцена, когда Ганнеле и Готвальдъ появляются среди добрыхъ геніевъ. Вся сцена сначала застилается туманомъ, потомъ быстро бѣгущими причудливой формы облаками, то и дѣло прорѣзываемыми грозowymi тучами. Мало-по-малу облака проясняются и среди нихъ появляются Ганнеле съ Готвальдомъ, окруженные добрыми геніями. Это такъ красиво, что не оторвешь глазъ.

Исполненіе пьесы не вполне соответствовало обстановкѣ. Не скажу, чтобы играли плохо, но это былъ во всякомъ случаѣ не Гауптманъ. Г-жа Соколовская, въ общемъ, даровитая артистка играла Ганнеле въ тонѣ ingénue. Едва ли я ошибусь, если скажу, что молодая артистка не совсѣмъ уяснила образъ Ганнеле. Она чересчуръ злоупотребляла и движеніями, и мелодраматическими нотами. А вѣдь чѣмъ проще, непосредственнѣе играть Ганнеле, — тѣмъ сильнѣе впечатлѣніе. Зато въ сценѣ смерти г-жа Соколовская показала, что у нея есть и искренность, и нервность. Тутъ она дала нѣсколько очень трогательныхъ моментовъ, захватившихъ публику.

Остальные исполнители тоже дѣлали не то; что слѣдовало. Г-жа Прокофьева говорила не то изъ „Воровки дѣтей“, не то изъ „Сестры Терезы“. Артистка никакъ не могла попасть въ тонъ г-жѣ Соколовской-Ганнеле. Г. Малыгинъ нѣсколько злоупотреблялъ скороговоркой. Г. Санинъ былъ мягокъ и благороденъ для Шварце. Бойкая, живая Гета г-жа Лаврова. Изъ этой молодой артистки выйдетъ прокъ.

Передъ „Ганнеле“ была поставлена красивая комедія Ф. Коппе „Кремонскій скрипачъ“. Г. Скарятинъ въ роли горбуна Филиппо показалъ себя не только хорошимъ актеромъ на характерныя роли, но и прекраснымъ скрипачемъ. Его соло на скрипкѣ вызвало одобреніе всего театра. Типиченъ г. Шабельскій въ роли Феррари, хотя знатъ подтверже роль артисту не мѣшало бы.

В. Л.

* * *

Малый театръ. Новая пьеса Зудермана „Каменотесы“ („Stein unter Steine“) написана въ тонахъ совершенно не новыхъ. Конечно toutes proportions gardées—я сказалъ бы, что нынѣ Зудерманъ

Г-жа Сѣверская-Сигулина.

(Антрепренерша въ тылу манжурской арміи. См. мал. хрон.).

является какъ бы Шпажинскимъ нѣмецкой драматургіи. Жизнь ушла впередъ, осложнилась и развѣтвилась сама психологія жизни, характеры нѣжны, спутаны, а Зудерманъ, дѣйствительно, какъ старый каменотесъ, продолжаетъ вырубать строгія, рѣзкія, монументальныя очертанія, безъ сложной орнаментики, безъ полутоновъ. Иногда, правда, чувствуется нѣкоторое желаніе пріобщиться къ современности, но искренности въ этомъ нѣтъ, и потому оно остается только желаніемъ.

Въ „Каменотесахъ“, напримѣръ, Зудерманъ собирается какъ бы символизировать слѣдующее положеніе: камень по народному повѣрью—это сжатые, спрессованные пласты земли; въ-ками на нихъ давятъ другіе, сформировавшіяся уже каменные глыбы; и вотъ, подъ ихъ давленіемъ каменѣетъ вся почва, получается цѣлый каменный пластъ земной формации. Такъ и люди. Окружающіе, успѣвшіе уже закаменѣть, давятъ на еще воспримчивыхъ, еще жизнеспособныхъ. И тѣ тоже постепенно каменѣютъ...

Интересная, красивая мысль—высказанная устами Лоры, и публика ждетъ сценическаго развитія этой мысли. Но ничуть не бывало... Мысль сама по себѣ, а пьеса сама по себѣ... Во всей исторіи несчастнаго каменотеса Биглера не только нѣтъ намека на это систематическое „окаменѣніе“ человеческой породы“, но, если хотите, даже совсѣмъ наоборотъ. Самъ Биглеръ, не смотря на годы тюремнаго заключенія, остается весьма отзывчивымъ, участливымъ человѣкомъ. Полна любви Лора, на которую не переставали давить люди-камни. Весьма человѣчны и всѣ эти каменотесы, трогательно присматривающіеся за незаконной Ленхенъ, дочкой Лоры. Хозяинъ каменотеснаго заведенія и его дочь—это не только не камни, но прямо пухъ, на столько они нѣжны и отзывчивы въ своихъ отношеніяхъ къ окружающимъ... Единственный камень въ пьесѣ—это красавецъ Гетлингъ, да пожалуй еще алкоголикъ, отецъ Лоры. Но въ пьесѣ старой марки нельзя же было обойтись безъ злодѣевъ—и камни тутъ тоже ровно не при чемъ...

Итакъ новая пьеса Зудермана никоимъ образомъ и ни съ какой стороны не удовлетворяетъ требованіямъ современности. Кажется, что пьеса написана такъ лѣтъ двадцать тому назадъ, и если ее разсматривать именно ретроспективно, то это, право, недурная, технически умѣло разработанная пьеса. Она весьма „театральна“—что по нынѣшнимъ временамъ случается не часто. Дѣйствующія лица рѣзко очерчены (даже слишкомъ!), занимательно запутывается и распутывается интрига, имѣется нѣсколько весьма эффектныхъ съ внешней стороны сценъ... Во всякомъ случаѣ эта пьеса, которую можно смотрѣть безъ скуки... Ну, и на томъ спасибо...

Пьеса разучивалась и ставилась въ тревожные дни, и, я думаю, что это должно было неминуемо отозваться на стройности исполненія. Прекрасная роль случайнаго убійцы Биглера. Но г. Судьбининъ ведетъ ее весьма нерѣшительно, неровно и въ подчеркнутомъ тонѣ. Для сильной драмы это слишкомъ водевилно. Отчетливо, ярко передаетъ свою роль г. Баратовъ и г-ну Судьбинину въ цѣлѣхъ противовѣса слѣдовало бы также усилить контуры. Г-жа Миронова (Лора) заслуживаетъ подобнаго же упрека. Слѣдуетъ придать болѣе выпуклости образу, имѣя въ виду, что это пьеса именно „старой марки“, гдѣ требуются сильныя мазки, а не полутона. Это повидимому понялъ г. Чубинскій, создавшій весьма интересную, характерную фигуру алкоголика отца Лоры. Въ обычныхъ тонахъ, умно и сдержанно, ведетъ роль добродѣтельнаго хозяина

каменоломни г. Яковлевъ. Декоративно-аксессуары постановка г. Гловацкаго живописна и красива. Импр.

* * *

Новый театръ. Комедія Писемскаго „Хищники“—почти совсѣмъ незнакома нашей публикѣ. Она находилась подъ цензурнымъ запретомъ и не только ни разу не появлялась на сценѣ, но даже и не была напечатана въ первомъ собраніи сочиненій А. Ф. Писемскаго. Говорятъ, нѣскопомъ лѣтъ тому назадъ дирекція театра Литературно-Художественнаго Общества ходатайствовала о снятіи съ пьесы запрещенія, но хлопоты не увѣнчались успѣхомъ. Теперь пьесу разрѣшили по ходатайству г-жи Яворской. Разрѣшили, вѣроятно, потому, что по теперешнимъ временамъ что-либо „неблагонадежное“ въ пьесѣ усмотрѣть никакъ невозможно. Правда, отъ Писемскаго порядкомъ-таки достается бюрократіи, но вѣдь теперь бюрократію ругаетъ всякій, кому не лѣнь. Эка, подумаешь, не видаль, что товарищъ начальника цѣлага огромнаго учрежденія взялъ взятку въ 300 тысячъ! Мы знаемъ и почище дѣла. Напр. авантюры съ лѣсными концессіями на Ялу или затраты на укрѣпленіе Портъ-Артура и сооруженіе Балтійскаго флота. Подкопы и интриги другъ противъ друга разныхъ Зыровыхъ, Андашевскихъ, Вулановъ и др. тоже не новость и неспособны заинтересовать насъ, переживающихъ кульминаціонный моментъ борьбы двухъ правительствъ, когда бюрократія и плутократія напрягли всѣ свои силы и даже „не жалѣя патроновъ“ стараются дискредитировать новое движеніе. Зовите меня вандаломъ, но право, все то, что рассказываетъ Писемскій, мнѣ кажется и мелкимъ, и неинтереснымъ и такимъ далекимъ-далекимъ. Теперь новыя птицы, а слѣдовательно—и новыя пѣсни...

Устарѣла пьеса Писемскаго не только по содержанію, но и по формѣ. Мѣстами мало движенія, кое-гдѣ несовсѣмъ логичныя поступки дѣйствующихъ лицъ. Конечъ пьесы совсѣмъ немотивированъ. Назначеніе на постъ управляющаго не Андашевскаго, а какого-то другого—совсѣмъ неожиданно. Это эффектъ, но правду сказать, довольно грубый. Къ достоинствамъ пьесы надо отнести то, что въ ней не мало распылено злого юмора. Встрѣчаются и выдержанные характеры, какъ Андашевскій или Мямлинъ. Въ общемъ, пьеса—жанровая картинка изъ быта привилегированнаго чиновничества.

Исполненіе весьма недурное. Хорошъ г. Шмитъ въ роли Мямлина. Много мягкаго юмора и неподдѣльнаго комизма. Г. Аркадьевъ нѣсколько серьезничалъ въ роли Андашевскаго. Побольше живости, веселости и даже карикатуры не помѣшало бы. Есть манеры и извѣстное благородство тона у г. Вехтера, игравшаго съ пріемами опытнаго актера графа Зырова. Роль Басаевой въ нѣсколько однообразномъ тонѣ вела г-жа Станиславичъ, но въ общемъ и эта артистка не портила недурного ансамбля, съ которымъ прошла пьеса. Отмѣчу еще г. Назарова (столоначальникъ Шуберскій). В. Л.—и.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОVINЦИИ.

Варшава. Артисты варшавскихъ правительственныхъ театровъ рѣшили прервать на нѣкоторое время участіе въ спектакляхъ, о чемъ и увѣдомили управленіе театровъ. Примѣру ихъ послѣдовалъ прочій служебный персоналъ управленія. Предполагавшійся 26 октября митингъ артистовъ не разрѣшенъ, въ виду чего постановлено продолжать забастовку, пока не будетъ дано разрѣшеніе. Вслѣдствіе этого предложенныя въ Лѣтнемъ театрѣ спектакли русской драматической труппы З. И. Черновской и М. И. Чернова пришлось отложить.

Владиванъ. „Тер. Вѣд.“ слышали, что г. Форкатти предложилъ произвести на свой счетъ капитальный ремонтъ владикавказскаго театра, что обойдется ему до 50 т. р., съ тѣмъ, чтобы городъ сдалъ ему антрепризу на 12 лѣтъ.

Екатеринодаръ. 3 октября въ театрѣ толпа молодежи устроила политическую демонстрацію и съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ разбрасывала прокламаціи. Публика въ паническомъ страхѣ разбѣжалась.

Казань. Намъ пишутъ: г. Соболищниковъ-Самаринъ закрылъ театръ на 5 дней, ссылаясь на то, что всѣ типографіи закрыты, и негдѣ печатать афиши. Труппа объяснила, что о забастовкѣ типографій было извѣстно заранее, и потому антрепренеръ могъ заблаговременно напечатать афиши. Во всякомъ случаѣ, многихъ интересуетъ вопросъ: въ правѣ ли антреприза по такимъ основаніямъ объявлять временный forcé majeure?

Кишиневъ. Въ „Бесс. Жизни“ помѣщено открытое письмо по адресу артистовъ мѣстной драматической труппы гг. Флоровскаго и Леонова съ предложеніемъ печатно опровергнуть распространившіеся въ городѣ слухи объ участіи ихъ въ жиитомирскомъ погромѣ, съ дружескимъ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ, общество будетъ бойкотировать театръ. Разъясненіе Флоровскаго и Леонова, помѣщенное съ слѣд. № „Б. Ж.“, проливаетъ свѣтъ на всю эту исторію. Доказавъ свое alibi во время жиитомирскаго погрома, артисты такъ за-

канчиваютъ свое письмо въ редакцію: „О моральномъ значеніи распускаемой о насъ клеветѣ, какъ равно и объ источникѣ ея происхожденія, мы не считаемъ для себя достойнымъ распространяться. Пусть все это остается на совѣсти тѣхъ лицъ, которыя съ цѣлями, очевидно, весьма некрасиваго свойства—подорвать къ нашимъ личностямъ довѣріе мѣстной театальной публики и тѣмъ самымъ убить наше дѣло позволяютъ себѣ прибѣгать къ способамъ, мало характеризующимъ средства благородной конкуренціи“.

Кіевъ. Д. М. Карамазовъ прислалъ намъ изъ Кіева корреспонденцію „Конституція и погромъ“. За недостаткомъ мѣста, мы не можемъ помѣстить ее цѣликомъ, какъ-бы хотѣлось. Онъ пишетъ, что передъ объявленіемъ манифеста послѣдніе дни выражались въ непрерывныхъ митингахъ, приглашавшихъ народъ къ борьбѣ за свободу. Ко всеобщей политической забастовкѣ впервые примкнула и артистическая семья въ лицѣ труппы всѣхъ кіевскихъ театровъ.

„Всеобщее ликование,—пишетъ Д. М. Карамазовъ—начавшееся въ ночь съ 17 на 18-е, когда мѣстные газеты спѣшно печатали конституціонный актъ, ликование, готовое, повидимому, вырости въ грандіозную восторженную манифестацію, было неожиданно подавлено приготовленнымъ сюрпризомъ, превратившимъ радость въ отчаяніе и ужасъ.“

18 октября, около 6 ч. вечера со стороны Б. Васильковской, прилегающей къ Троицкому базару и театру Об. Грамотности, послышался сначала неясный, но потомъ все болѣе и болѣе усиливающийся вой: „бей жидовъ!“ и... начался погромъ. Озвѣрѣвшая толпа уличной сволочи, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемая въ своихъ инстинктахъ, набрасывалась на еврейскіе магазины. То, чего не могла сдѣлать толпа громилъ, dokonчили войска. На каждую жалкую револьверную пулю, почти всегда безвредную, войска отвѣчали ружейными залпами. Когда я обратился къ толпѣ громилъ съ увѣщаніемъ прекратить позорное, преступное, совершенно анти-христіанское дѣло—мнѣ, между прочимъ, отвѣчали: „Жиды хотятъ сдѣлать Бродскаго императоромъ!“

Я почти не покидалъ улицы, видѣлъ начало погрома, его развитіе, кульминаціонную точку и конецъ. И я глубоко, безповоротно убѣжденъ, что этотъ погромъ, въ лучшемъ случаѣ—результатъ попустительства...

Сегодня, на улицахъ, расклеено приглашеніе администраціи открыть магазины. Какіе?“

Д. М. Карамазовъ кончаетъ замѣтку: „Я вижу, что она (администрація)—лишь жалкое, блѣдное отраженіе дѣйствительности, могущей лишній разъ порадовать патріотическія сердца Грингмутовъ, Суворовыхъ, Крушевановъ и ихъ почтенной черносотенной компаніи. Ихъ многолѣтняя работа принесла не разъ прекрасные плоды, принесла еще разъ и теперь, надо полагать уже на закатѣ ихъ позорной дѣятельности“.

Просимъ нашихъ друзей и читателей сообщать намъ всѣ погромные случаи, имѣющіе какое-либо отношеніе къ театру.

Кременчугъ. Въ виду военного положенія театры закрыты.

Минскъ. 16 октября закончились гастрольные спектакли польской драматической труппы г-жи Ванды Сѣмашко. Матеріальнаго успѣха труппа не имѣла.

18 октября открылся зимній сезонъ русской драмы въ гор. театрѣ. Была поставлена „Послѣдняя воля“.

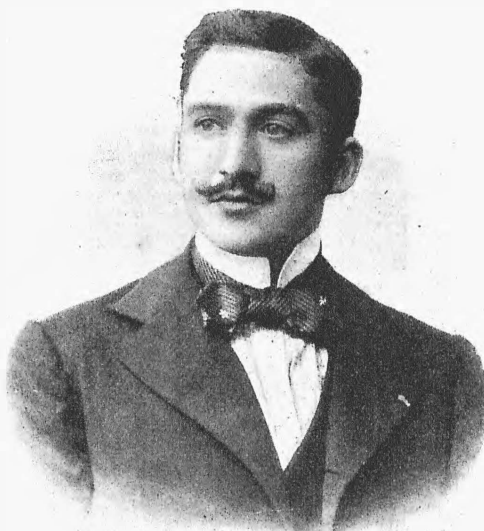
Н.-Новгородъ. Въ Н.-Новгородѣ застряла малороссійская труппа П. С. Мировъ-Бедюхъ,—благодаря желѣзнодорожной забастовкѣ, труппа не можетъ проѣхать внутрь Россіи. Закончивъ сезонъ въ Астрахани 2-го октября, труппа отправилась вверхъ по Волгѣ, чтобы проѣхать въ Смоленскъ. Большая часть труппы отправлена на пароходѣ въ Кинешму, гдѣ и будетъ ждать возможности отправиться далѣе.

Н.-Новгородъ. 18 октября, въ день обнародованія манифеста, въ городскомъ театрѣ состоялся народный митингъ. Передъ открытіемъ митинга произнесъ рѣчь къ собравшимся Д. И. Басмановъ. Онъ выразилъ свою радость по поводу того, что можетъ открыть театръ для народныхъ собраний, привѣтствовалъ народную свободу и высказалъ надежду, что теперь и съ театра будутъ сняты тѣ оковы, которыя препятствовали ему исполнить свою просвѣтительную миссію.

Новочеркасскъ. С. И. Крыловымъ заявлено дирекціи зимняго театра объ отказѣ его отъ антрепризы и уплатѣ ему до 20 т. р. убытковъ. Вслѣдствіе плохого состоянія театра, опаснаго въ пожарномъ отношеніи и со стороны прочности, публика почти совсѣмъ не посѣщаетъ спектаклей,—и антрепренеръ долженъ нести огромныя потери.

Одесса. Антреприза городского театра, въ лицѣ М. М. Лубковской и г. Вагрова, рѣшила возобновить спектакли 28 октября и сборъ съ перваго спектакля пожертвовать въ пользу пострадавшихъ отъ безпорядковъ, имѣвшихъ мѣсто въ Одессѣ 18—21 октября.

Орелъ. Толпа демонстрантовъ двинулась къ городскому театру, гдѣ шелъ спектакль,—въ первый разъ давали „Ивана Мироныча“. Толпа стала напирать на входныя двери, требуя къ себѣ военный оркестръ для марсельезы. Публика въ театрѣ переполнилась. Многие запасными выходами выскочили изъ зданія театра и обратились въ бѣгство. Дверь была сорвана съ петель. Требованіе демонстрантовъ

† С. Г. Легать.

(См. № 42—43).

было удовлетворено: оркестръ вышелъ изъ театра, колеблясь, однако, исполнить второе требованіе—играть марсельезу. Послѣ настойчиваго требованія, марсельеза была сыграна, и оркестръ отпущенъ въ театръ.

Саратовъ. Оперное дѣло, за выходомъ изъ него г. Кручинина, цѣликомъ осталось въ рукахъ Н. Л. Вронскаго.

Тифлисъ. Антрепренеръ тифл. казеннаго театра Л. Д. Донской подалъ въ дирекцію театра заявленіе о томъ, что при настоящемъ положеніи вещей въ Тифлисѣ оперное дѣло, требующее огромныхъ расходовъ, невозможно. Не желая, однако, окончательно закрыть учрежденіе, преслѣдующее просвѣтительныя цѣли на окраинѣ Россіи, г. Донской предлагаетъ дирекціи самой стать во главѣ дѣла и вести его, оставивъ за нимъ лишь завѣдываніе художественной частью.

— Въ авлабарскомъ театрѣ съ 9-го октября подѣ управленіемъ З. Б. Осетрова по два раза въ недѣлю будутъ регулярно ставиться русскіе спектакли.

— По словамъ мѣстныхъ газетъ, въ состояніи здоровья пом. режиссера каз. театра М. Боярскаго (Стрекалова) замѣчается значительное улучшеніе.

Харьковъ. Драматической труппой харьковскаго городского театра послана С. Ю. Витте слѣдующая телеграмма: „Семья артистовъ харьковскаго городского драматическаго театра радостно привѣтствуетъ въ вашемъ лицѣ передового борца за свободу и перваго гражданина свободной Россіи. Манифестъ отъ 17 октября наполнилъ безпредѣльной радостью наши сердца и непреодолимымъ желаніемъ присоединиться къ всенародному ликованію въ преддверіи гражданской свободы и обновленія Россіи. Но духъ нашъ скованъ тягостью военного положенія. Мы присоединяемся къ общему ходатайству освободить населеніе г. Харькова отъ этого положенія, что послужитъ при благахъ, дарованныхъ Высочайшимъ манифестомъ, къ фактическому обезпеченію дальнѣйшаго спокойствія въ городѣ и явится дѣйствительнымъ доказательствомъ прямоты и искренности правительства, въ которыя мы такъ глубоко вѣримъ. Спокойствіе въ городѣ водворилось еще до объявленія военного положенія, которое легло экономическимъ бременемъ на театръ, обрекая насъ, людей свободной профессіи, на невознаградимыя матеріальныя потери“.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Первый концертъ А. Зилоти, состоявшійся 22 октября, представлялъ непомѣрно большую программу, составленную крайне разнообразно, чуть-ли не до впечатлѣнія пестроты. Налицо авторы, начиная съ стараго Генделя и кончая молодымъ Штраусомъ, а также триумвиратъ русскихъ либеральныхъ композиторовъ: Римскій-Корсаковъ, Лядовъ, Глазуновъ,—слишкомъ много музыки въ одинъ вечеръ, да къ тому-же еще разныхъ родовъ: оркестровая solo для фортепіано, solo для пѣнія, а также съ хоромъ и оркестромъ; участіе любимаго композитора Н. А. Римскаго, а, значитъ, и длинный

рядъ оваций по его адресу,—все это утомляетъ слушателя, разбиваетъ его вниманіе на отдѣльные мелкіе кусочки. Отсюда отсутствіе единства настроенія въ слушатель, впечатлѣніе нѣкоторой пестроты и суетливости. Конечно, публика, для которой музыка не является таинствомъ, священной оргіей духа,—она, эта „большая“ публика приходитъ въ концертъ „получить удовольствіе“, и чѣмъ больше впечатлѣній, разнообразія „дѣйствія“, тѣмъ для нея пріятнѣе и, навѣрное, большинство публики ушло изъ зала совершенно удовлетвореннымъ: слушали оркестръ, хоръ, пѣніе, соло самого Зилоти, чествовали память любимого скульптора Антокольскаго, кантатой, чествовали здравствующаго любимаго Римскаго-Корсакова — все это возбуждаетъ, пріятно настраиваетъ—и всѣ довольны. Такова психологія толпы и это великолѣпно понялъ г. Зилоти, составляя программу концерта и навѣрняка рассчитывая на успѣхъ у публики, безъ необходимости прибѣгать къ грубымъ эффектамъ. Программа хорошая, очень даже „чистая“ и все-же едва замѣтно пробивается маленькая струйка соображеній относительно психологіи толпы. Конечно, среднему артисту я бы это простилъ и даже не сталъ бы отмѣчать такихъ подробностей, но отъ г. Зилоти, такого прекраснаго артиста и тонкаго музыканта, мы вправѣ требовать музыки „безъ соображеній“, музыки—мистическаго таинства, пріоткрытой двери въ вѣчность. Я всегда былъ очень высокаго мнѣнія о г. Зилоти—піанистѣ и очень жалѣю, что онъ такъ рѣдко за послѣднее время выступаетъ въ качествѣ піаниста. Я прекрасно понимаю тягостные музыканта стоять во главѣ оркестра—этого единственнаго, совершеннаго инструмента; даже рояль не можетъ удовлетворить истиннаго, большаго музыканта, которому хочется море звуковъ, всѣ краски міра, разнообразіе колорита, однимъ словомъ всю тайну Вселенной, заключенной въ музыкѣ провести черезъ большаго оркестръ, единственно дающій исключительно яркое и сильное выраженіе. Да, пріятная мечта для музыканта взять въ руки оркестръ и заиграть на немъ. И то, что г. Зилоти потянуло къ этому—есть свидѣтельство его большаго музыкальности. Но всѣ-ли могутъ брать то, къ чему такъ страстно и сильно рвется душа?!

Тутъ-то начинается трагедія нѣкоторыхъ „жаждущихъ“ и по моему мнѣнію и г. Зилоти.

Наши артисты почему-то мало считаются съ тѣмъ, что и для дирижерской дѣятельности нуженъ спеціальныи даръ, специфически дирижерскій талантъ; что мало быть образованнымъ музыкантомъ, умѣть читать партитуру и обладать хорошимъ вкусомъ. Они не хотятъ знать, что помимо вышеупомянутыхъ качествъ, какъ выраженіе ихъ, необходимо имѣть *руку*, въ широкомъ значеніи слова, которая отражаетъ весь складъ артистической души, всѣ переживанія—„тамъ—внутри“, *руку*, которая является одухотворенной матеріей или оплодотвореннымъ духомъ. Для дирижера, *рука, жестъ, возмашъ*—это тоже, что для актера глаза, игра лица, ибо если актеръ, даже умный и образованный, хорошо понимающій роль, станетъ произносить „всякія слова“, но безъ малѣйшаго участія зеркала своей души—глазъ, движеній лица, то всѣ его намѣренія останутся безслѣдными, невыраженными и окажется, что этотъ умный и тонко понимающій человекъ все-же не актеръ, ибо нѣтъ въ немъ умѣнья выражать душевныя движенія, „мимики“,—нѣтъ таланта *актера*. И вотъ, игнорируя все сказанное выше, прекрасные музыканты, великолѣпные піанисты, въ своемъ стремленіи къ совершенству, являются нерѣдко скучными, мало интересными дирижерами. Мнѣ грустно, что и г. Зилоти не избѣжалъ ошибки, выбравъ путь къ „совершенствованію“—дирижерскую палочку.

Г. Зилотти прекрасно поступилъ, включивъ въ программу g-moll'ный струнный концертъ Генделя. Если вообще это произведеніе устарѣло и не можетъ взволновать современнаго слушателя, благодаря слабо и примитивно выраженной эмоциональности, то все же оно является образцомъ формы струннаго ансамбля и трогательной красоты примитивной поэзіи. Звучалъ этотъ номеръ очень стройно и сочно,—развѣ только въ solo двухъ скрипокъ и виолончели не всюду интонація была чистая въ скрипкахъ.

Вступленіе къ оп. „Гунтрамъ“ Р. Штрауса—интересная музыка. Вся оплошь проникнута Вагнеромъ, яркая, страстная почти лишенная обычныхъ „мудрствованій“ Штрауса. Здѣсь необходима большаая нервная сила, яркій темпераментъ, а прозвучало „вступленіе“ не такъ ярко, какъ бы хотѣлось, какъ должно. Большой успѣхъ выпалъ на долю сюиты изъ „Млады“ Римскаго-Корсакова. Какая это пластичная, картинная музыка! Красочная инструментовка, характерный колоритъ! Конечно, овациямъ по адресу Н. А. Римскаго-Корсакова не было конца. Глазуновъ самъ продирижировалъ свою „Лирическую поэмъ“, такъ искренно написанную, проникнутую мѣстами прекрасной поэзіей скорби, подчасъ доходящей до настоящаго паэоса. Къ сожалѣнію наряду съ этимъ превосходнымъ сочиненіемъ была представлена кантата „Памяти Антокольскаго“, написанная на артельныхъ началахъ гг. Глазуновымъ и Лядовымъ. Я какъ-то вообще не понимаю художественнаго творчества на товарищескихъ началахъ. Конечно, въ видѣ шутокъ можно написать пустячекъ сообща, вродѣ польки, написанной на Бѣляевскихъ

„пятницахъ“ гг. Глазуновымъ, Соколовымъ и Лядовымъ, но нельзя серьезно считаться съ произведеніемъ, гдѣ одна часть будетъ написана однимъ, другая часть другимъ авторомъ—это пріемъ антихудожественный. Теряется единство духа, сила и красота цѣльности. Названная кантата является результатомъ тѣсной дружбы двухъ авторовъ, но отнюдь не художественнаго творчества. Да и вообще, я не знаю ни одной хорошей, интересной кантаты; всѣ они ложно построены съ нарочитымъ паэосомъ, съ „душкомъ“ оперы.

Пора перестать писать застольную поэзію, хвалебныя оды и прославляющія кантаты. Этотъ устарѣлый родъ искусства есть низина творческаго духа и не этимъ низинамъ „поэзіи“ воспѣть генія, достигшаго вершины искусства.

Г. Сеніусъ съ большимъ вкусомъ и очень музыкально исполнилъ арію изъ оперы „Cosi fan tutti“ Моцарта. Этотъ пѣвецъ является образцовымъ исполнителемъ классической вокальной музыки и можно пожалѣть, что у насъ въ Россіи такъ мало распространенъ жанръ вокальной концертной эстрады. Въ качествѣ солиста г. Зилоти сыгралъ фантазію C-dur („Vandereger“) Шуберта, и доставилъ большое наслажденіе своимъ исполненіемъ.

Тонкая нюансировка, интересный замыселъ всей передачи „Фантазіи“ лишній разъ доказали крупный талантъ г. Зилоти. На bis онъ сыгралъ As-dur'ный этюдъ Шопена.

Александръ III—г.

ОБЪ ОДНОЙ КОММИСИИ И О ДРУГОЙ.

«Спитъ дѣйствительный статскій совѣтникъ», спитъ онъ между прочимъ и на засѣданіяхъ особаго совѣщанія о печати сенатора Кобеко. Благодушно, терпѣливо выслушиваются особо приглашенные свѣдущіе люди. «Размазывай, дескать, размазывай, намъ не къ спѣху». Время идетъ, за стѣной храпитъ слугитель, сонно маятникъ стучитъ... стукнетъ вправо, стукнетъ влѣво...

— А что, господа, не пора-ли и закрываться, спохватывается кто нибудь изъ членовъ.—Вы какъ, Иванъ Ивановичъ?

— Да я... гм...

— Охъ-хо-хо. Грѣхи!

Зѣваютъ, крестятся и расходятся по домамъ съ сознаниемъ исполненнаго предъ отечествомъ долга.

Шагъ за шагомъ, не спѣша, постепенно добрались наконецъ до драматической цензуры. Какъ водится, пригласили лицъ, практически свѣдущихъ въ театральномъ дѣлѣ. Лица эти категорически заявили: театральная цензура не понимаетъ истинныхъ задачъ театра, своею строгостью и придирчивостью стѣсняетъ авторовъ, руководствуется не правилами, а произволомъ, взглядами своего начальства. Встаетъ представитель цензурнаго вѣдомства: «Въ цензурномъ уставѣ дѣйствительно нѣтъ руководственныхъ для драматической цензуры правилъ, имѣются лишь двѣ статьи въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій; театральную цензуру необходимо сохранить, но надо ввести въ нее улучшенія... Затѣмъ слѣдуетъ подробный докладъ объ этихъ улучшеніяхъ. По обыкновенію все вертится въ мелочахъ. («За фарсъ бы хорошенько взяться, вотъ гдѣ корень зла, остальное же само собой образуется...») И драматическую цензуру постигла бы обычная для особаго совѣщанія судьба всѣхъ разсмотрѣнныхъ ею вопросовъ: походили бы кругомъ да около, потыкали бы пальцами, а тамъ порѣшили бы драматическую цензуру на всякій случай сохранить, особой коммисіи поручить разработать

необходимыя поправки въ цензурномъ уставѣ съ тѣмъ, чтобы докладъ комиссія представила своевременно для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ. Какъ вдругъ кого-то остигло:

— Позвольте, господа, позвольте! Мы не своимъ дѣломъ занимаемся. Существуетъ специальная театральная комиссія, учрежденная 2 мая 1902 года, ей и вѣдать надлежитъ театральную цензуру.

— А вѣдь правда, господа! Опростоволосились!

— Да гдѣ ее взять эту комиссію? Съ 1902 года о ней ни слуху ни духу! А, впрочемъ, сдать въ эту самую комиссію наши протоколы и дѣлу конецъ.

Съ достовѣрностью пока не установлено, дошли-ли протоколы совѣщанія въ «особую комиссію по пересмотру законовъ о театрѣ и зрѣлищахъ» или вернулись обратно за неразысканіемъ адресата. По наведеннымъ справкамъ однако выяснено, что адресатъ былъ въ Петербургѣ 24 мая 1902 года съ 9 ч. вечера до 11 ч. 15 м., а затѣмъ безслѣдно исчезъ. Въ самомъ дѣлѣ, комиссія за сѣдала ровно 2 ч. 15 м. за все время своего существованія и съ тѣхъ поръ о ней ничего неизвѣстно. На тотъ случай, если бы она теперь вздумала заявить о себѣ (какихъ только въ мірѣ чудесъ не бываетъ, особенно въ наше время) нелишне просмотрѣть, что сдѣлала она для русскаго театра въ теченіе 2 час. 15 минутъ. Прежде всего составъ ея: три представителя отъ главнаго управленія по дѣламъ печати, два отъ департамента полиціи, одинъ отъ казенной продажи питей, три отъ русскаго театрального общества и одинъ архитекторъ. Компания не бардзо велька, но бардзо пожондна, какъ говорятъ поляки. Въ такомъ видѣ комиссія безъ свѣдущихъ людей (въ тѣ времена призывъ свѣдущихъ лицъ считался еще законопротивной и ни съ чѣмъ несообразной уступкой общественному мнѣнію) своими средствами собиралась состряпать регламентацію всего театрального дѣла, начиная отъ опеки надъ драматическимъ искусствомъ вплоть до пожарнаго надзора надъ театральными зданіями. На первомъ и единственномъ засѣданіи комиссія такъ формулировала свою «платформу»: «правильно поставленный театръ долженъ, развивая въ публикѣ истинно художественные вкусы, доставляя ей разумныя развлечения, знакомя ее съ успѣхами мірового творчества и отвѣчая на общественные запросы, вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать достиженію общегосударственныхъ цѣлей, ведущихъ къ укрѣпленію здраваго народнаго самосознанія. Его надлежитъ оградить отъ такихъ уклоненій съ плодотворнаго пути, которыя могли-бы превратить его въ каеэдру, откуда-бы раздавались рѣчи, приуроченныя къ проповѣди постепеннаго разложенія основъ нашей общественной жизни».

Подъ красивыми словами однако не такъ ужъ трудно усмотрѣть истинныя намѣренія комиссіи—захлестнуть театръ петлей бюрократическаго надзора. Дальше этотъ секретъ полишинеля обнаруживается еще яснѣе. «Являя собой едва-ли не самое могущественное средство воздѣйствія живымъ словомъ и художественными образами на слушателя и зрителя, театръ требуетъ всесторонняго и внимательнаго къ себѣ отношенія. Ему принадлежитъ безусловно обширная по своимъ задачамъ воспитательная и образовательная роль, причемъ на его долю нерѣдко выпадаетъ воздѣйствовать не только на неразвитую, но даже подчасъ и на неграмотную народную среду». Отсюда выводъ: «ясно, что требуется такая постановка театрального дѣла, которая огра-

дила бы его отъ постороннихъ, по существу не свойственныхъ ему вліяній». Безподобно. И скоблить не надо этотъ щедринскій *circulus vitiosus*—«и нужна самостоятельность, и не нужна, т. е. нужна «извѣстная самостоятельность»,—чтобы обнаружить въ чистомъ видѣ ту же идею, на которой построена «власть попечительная, близкая къ народу»,—идею отеческой опеки съ урядникомъ во главѣ угла. До сихъ поръ въ области театра существовала опека надзирающая и недопускающая. Все, что не подходило къ бюрократической мѣркѣ, оставалось лежать въ архивахъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Комиссія идетъ гораздо дальше—она пытается театръ сдѣлать орудіемъ бюрократіи (какъ это было давно продѣлано со школой), навязывая опекѣ роль вдохновительницы драматическаго творчества. Какъ выра-

Г-жа Робинъ.

(Новая артистка Михайловскаго театра).

зится содѣйствіе театра общегосударственнымъ дѣламъ, — путемъ-ли заказа пьесъ «нарочитыхъ», путемъ-ли конкурсовъ съ выдачей премій денежныхъ и иныхъ—не знаемъ. Во всякомъ случаѣ предлагаемъ вниманію комиссіи одинъ (ихъ найдется не мало въ Николаевской эпохѣ) историческій прецедентъ: барону Розену, автору драмы «Россія и Баторій» было просто *приказано* передѣлать ее для сцены въ видахъ производства «хорошаго впечатлѣнія на духъ народный», что авторомъ и было покорно исполнено.

Оказывается 2 час. 15 мин. срокъ достаточный для того, чтобы фізіономія комиссіи выяснилась вполне опредѣленно и законченно. Три года тому назадъ, положимъ, это было въ порядкѣ вещей. Но какъ чувствовали себя три представителя русскаго театрального общества и какъ опредѣлилось бы ихъ дальнѣйшее участіе въ этой комиссіи? Вопросъ, быть можетъ, нѣсколько щекотливый, но, полагаю, умѣстный, въ особенности если остановиться на одной аналогіи. Германскій законопроектъ, извѣстный подъ именемъ «закона Гейнце», такъ искусно былъ обернутъ покровомъ благихъ намѣреній, что только

чуткое никогда не обманывающее народное сознание открыло на дне его посягательство клерикаловъ и ханжей на свободное проявление человеческой мысли и чувства въ области литературы и художествъ. И все, что было въ германскомъ народѣ честнаго и передового поднялось на защиту свободного творчества. Для этого были пущены въ ходъ самыя радикальныя средства вплоть до обструкціи, тогда впервые примененной въ германскомъ парламентѣ. Подѣйствовало. Темная сила, протягивавшая свои нечистыя руки въ запретную

гарантія, что три представителя Р. Т. Общества также не забыли-бы о многихъ элементарныхъ понятіяхъ и не вступили-бы въ походъ на свободу мысли, творчества? По крайней мѣрѣ въ исторіи общества мы этой гарантіи не найдемъ.

«Спитъ дѣйствительный статскій совѣтникъ», и мы отъ души желаемъ ему не просыпаться...

М. Вейконе.

—§ ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА. §—

„Каменотесы“, Зудермана. Декорація завода.

Рис. Н. Чубинскій.

область писательскихъ намѣреній, была отбита и посрамлена. — Помню, когда въ 1900 году въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ былъ прочитанъ докладъ о законѣ Гейнце, — на защиту германскаго законопроекта совершенно неожиданно выступилъ прис. повѣр. Г. Б. Сліозбергъ, нынѣшній юрисконсультъ Р. Т. Общества. Законъ, подобный германскому, несомнѣнно полезенъ, говорилъ онъ, потому что ядъ соблазна просачивается и въ самыя чистыя, казалось-бы, произведенія. Г. Сліозберга, стоявшаго на очень скользкой почвѣ, не смутилъ цѣлый рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ: кѣмъ и по какому критерию будетъ опредѣляться стыдливость и нравственность въ примѣненіи къ литературѣ и искусству, какъ будетъ толковаться этотъ законъ по отношенію къ музеямъ, выставкамъ и пр. — Суду необходимо предоставить рѣшать такія дѣла при участіи экспертовъ, отвѣчалъ г. Сліозбергъ, забывъ совершенно о такихъ элементарныхъ положеніяхъ, что полицейскими мѣрами никогда не исправлялись нравы, что не порнографія порождаетъ упадокъ нравовъ, а наоборотъ, гдѣ процвѣтаетъ порнографія, тамъ очевидно есть спросъ на нее со стороны развращеннаго общества, и что суду нельзя предоставлять произвола, иначе судъ самъ развратится. Обо всемъ этомъ забылъ г. Сліозбергъ. Гдѣ-же

КРАСОТА МОМЕНТА.

Какъ странны и загадочны формы жизни и смерти! Въ самые лихорадочные, напряженно-страстные моменты еще мучительнѣе чувствуется загадка, невозможность цѣликомъ отдаться порыву и въ то же время сила, необычайная красота порыва! Но красота не въ томъ, что на красномъ знамени ярко сіяетъ «свобода», что огромный великанъ поднимается, напрягаетъ свою мощь и стряхиваетъ тяжелое тысячелѣтнее ярмо. Всей душой радуешься свободному воздуху, проклинаешь «виновниковъ кровавыхъ ужасовъ», съ наслажденіемъ мечтаешь о «свѣтломъ будущемъ». И все-таки самое захватывающее — мрачная красота момента, его связь съ вѣчной темной загадкой, съ недостижимостью, невыясненностью счастья. Эвдемонизмъ, счастье на землѣ, достиженіе благъ, пусть самыхъ идеальныхъ... и сейчасъ-же что-то сѣрое, будничное, тупое. Пусть у каждаго рабочаго будетъ курица въ супѣ, пусть рѣшительно всѣмъ будетъ доступна возможность «погружаться въ искусство, науки, предаваться мечтамъ»... и неожиданно является столь великолѣпно изображенная Ницше картина конечнаго счастья нашихъ потомковъ, хло-

пающихъ глазами. Безъ трагизма, безъ мукъ разгадыванія, безъ стремленій къ постиженію, нѣтъ красоты, нѣтъ даже жизни, достойной человѣка. Есть только плоская сѣрая стѣна, въ которую человѣкъ упирается и около которой можетъ лишь самодовольно и жалко копошиться. Ужасъ и вѣчная красота трагизма въ суровой непреклонной неизбѣжности одного и того-же конца, въ загадочности потусторонняго, въ отсутствіи истиннаго оправданія цѣлей и стремленій. И въ борьбѣ тогда только высшая красота, когда чувствуется, неотступно присутствуетъ вѣяніе смерти...

Утро 18-го октября мнѣ пришлось провести на отдаленномъ кладбищѣ на похоронахъ дѣвушки

почти еще «отроковицы», какъ ее поминалъ священникъ (онъ не убитой наканунѣ, а умершей отъ довольно прозаической болѣзни). Все тѣ же, казалось-бы, шаблонныя подробности: бѣлый глаzetовый гробъ, костюмъ невѣсты, дорогіе цвѣты, не закрывавшіе только нѣжнаго спокойнаго лица, оплывавшія свѣчи, заплаканныя лица близкихъ и подругъ. Все тѣ же послѣднія впечатлѣнія: зеленая вѣтка можжевельника въ черныхъ стѣнахъ вырытой ямы, стукъ падающихъ комьевъ сырой земли, теряющіеся въ пространствѣ кладбища послѣдніе погребальныя напѣвы, жидкія березки, сквозь обезлиственную сѣть вѣтвей которыхъ проглядывало блѣдное солнце, прикрытое облаками, тоже какъ-бы бѣлымъ погребальнымъ флеромъ. Все та же никогда не надоедающая тихая красота смерти, какое-то странное почтеніе, ощущеніе загадочной влекущей темноты... И вотъ рядомъ на Невѣ по простору воды раздаются ликующіе, боевые звуки марсельезы. Несется парходъ, густо наполненный темной толпой, красныя знамена развѣваются на носу и на кормѣ. Быстрый поворотъ, парходъ у берега. Образуются стройныя

ряды, обнажаются головы, вѣютъ красныя знамена впереди, треплются приколотыя красныя ленты, марсельеза еще болѣе мощно звучитъ въ сжатой домами улицѣ. Отрядъ стремится туда, гдѣ уже ликуютъ десятки, сотни тысячъ народа и гдѣ уже, можетъ-быть, раздаются залпы... Впечатлѣніе мощи, красоты... Но не потому-ли прежде всего, что вѣдь и здѣсь въ каждое лицо заглядываетъ смерть?.. Не потому-ли, что въ моментъ—странное, плѣнительное сочетаніе окружающей обыденности и готовыхъ наступить ужасовъ, смѣлость, глубокая законность и справедливость борьбы и загадочная невыясненность конечныхъ стремленій? Ибо вѣдь смѣшно-же себѣ представить, что весь этотъ порывъ, все это ликование, а главное красота только потому, что впереди мерещатся огромная общедоступная курица, безсиліе городского взятъ за пиворотъ, даже всѣ четыре свободы, несомнѣнно прекрасныя, несомнѣнно регулируюція

возможность сытаго существованія. Если-бы не было крови, смерти, смутнаго чувства недостижимости и загадочности счастья, если-бы не было пристально смотрящихъ изъ темноты элементовъ потусторонности, не было-бы и проникающей, все освѣщающей красоты... Но вѣдь послѣ этого, пожалуй, не только знаменитые тираны, образцы самовластія и жестокости, а и генералъ Треповъ окажутся художниками, поэтами, по крайней мѣрѣ режиссерами трагедій. Свидѣтельства всемірной исторіи очень краснорѣчивы. Безъ сомнѣнія, именно эпохи тиранніи, крайняго самовластія, крайнихъ жестокостей окрашены особенно напряженной, мрачной красотой, гдѣ на кроваво-черномъ фонѣ какъ-бы особенно нѣжно и ярко рисуются отдѣльные эпизоды, фигуры, подробности жизни. Вспомнимъ Перона, Наполеона, у насъ Ивана Грознаго, Павла I. На разстояніи вѣковъ, когда мы не можемъ чувствовать и переживать безчисленныя, если можно такъ выразиться, буржуазныя страданія, когда насъ уже не могутъ неопредѣленно возмущать насилія и тираннія, именно чувствуется, какъ близко стояло тогда и пристально смотрѣло самое важное, загадочное и все освѣщавшее мрачно, кроваво и... трагически красиво.

Но неужели самая захватывающая красота въ жизни невозможна безъ трагедіи? Неужели моменты счастья, самаго напряженного подъема жизни должны быть освѣщены мрачно-кровавымъ огнемъ? Именно здѣсь можетъ быть главная загадка жизни, человѣческаго существованія.

Несомнѣнно только, что безъ загадки нѣтъ красоты. Передъ нами вѣчная завѣса, которая только приподнимается въ разныхъ мѣстахъ, чтобы на мгновеніе ослѣпить и навсегда запечатлѣть чарующими образами—откровеніями, чтобы, накапливаясь, они все болѣе и болѣе приближали насъ къ безконечно-далекимъ призракамъ счастья и постиженія. Развѣ не загадка то тихое, совершенно уже лишенное трагизма, очарованіе, которое даютъ жидкія березки съ просвѣчивающимъ сквозъ сѣть ихъ обезлиственныхъ вѣтвей блѣднымъ небомъ, и развѣ не счастье въ томъ загадочномъ очарованіи? Развѣ не счастье и не загадка въ безконечно свободной дѣятельности духа, не формулирующей, а ищущей; въ безконечно свободномъ искусствѣ съ его вдохновенными намеками на таинственное, неисчерпанное, недоступное сознанію? И можетъ-быть свобода, ярко написанная на красномъ знамени сама по себѣ сильна и прекрасна только въ сочетаніи съ свободой, возможной и въ оковахъ, съ свободой проникать въ самыя таинственныя глубины, безконечно стремиться къ нимъ...

А. Ростиславовъ.

Театръ Литер.-Худож. Общества.

„Каменотесы“, Зудермана.
Яковъ Виглеръ (г. Судьбининъ).
Рис. А. Любимова.

СЪ ГЕРОЯМИ ГОРЬКАГО.

Что хотѣлъ Горькій сказать въ «Дѣтяхъ солнца»—обвинить или защитить интеллигенцію, избразить ея трагическое безсиліе или написать на нее злую сатиру—спорить трудно, а доказать—нельзя. Ссылаться на текстъ? Но гдѣ слова, гдѣ мысли, которыми сочувствуетъ авторъ; и гдѣ тѣ слова, гдѣ тѣ мысли, которыя авторъ лишь влагаетъ въ уста дѣйствующихъ лицъ, считая это для нихъ характернымъ, но лично не сочувствуя? Гдѣ наконецъ преднамѣренный умыселъ автора и гдѣ просто его ошибка, ошибка, отъ которой не застрахованъ конечно и М. Горькій? За примѣромъ недалеко ходить: тѣ опыты, какіе производятъ Протасовъ—

ставятъ Горькому на видъ, какъ незнаніе химіи и ея задачъ. Между тѣмъ г. Номо Novus, объясняющій пьесу какъ сатиру, въ этомъ именно видитъ и находитъ ключъ для своего толкованія пьесы.

Лично я, повторяю, не вижу въ пьесѣ данныхъ для осмѣянія интеллигентовъ.

Лиза чутка, воспріимчива, она больна правдой, больна чужой болью. Развѣ это смѣшно? Развѣ это заслуживаетъ осужденія?

За что осуждать Елену—вносящую въ жизнь чистоту, правдивость и красоту?

Художникъ Вагинъ, правда, какъ-то замкнутъ въ искусствѣ, далекъ отъ жизни—но это не оторвавшаяся отъ жизни чистенькая, холодненькая безплодная диллетантка Калерія; онъ убѣжденный и горячій служитель искусства. Правильно ли онъ понимаетъ цѣль искусства, такъ-ли онъ ему слу-

пятить что-то въ колбѣ—но этого мало, чтобы зрители увѣровали въ него. Впрочемъ, и въ «Дачникахъ» Марья Львовна тоже дѣлаетъ «гдѣ-то» и «что-то» великое, и Варвара уходитъ за кулисы дѣлать «что-то» противъ дачниковъ.

Мнѣ всегда въ такихъ случаяхъ вспоминается анекдотъ. Въ одномъ, въ дачномъ убогомъ театрикѣ игралъ гастролеръ съ именемъ, спѣшившій на поѣздъ; на счету каждая минута, поѣздъ сейчасъ уходитъ, и гастролеру грозитъ опасность заночевать. Тогда онъ, не долго думая, беретъ подъ руку перваго попавшагося актера, стоящаго на сценѣ, и говоритъ:

— Мнѣ надо многое вамъ сказать, дорогой мой, но лучше идемте въ кабинетъ, закуримъ сигары—я вамъ все расскажу, а вы передадите остальнымъ.

Затѣмъ артистъ уводитъ растерявагося партнера

— 33 — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. — 34 —

Г. Александровскій. Г. Грузинскій. Г. Любошъ. Г-жа Голубева. Г. Бравичъ. Г-жа Пиноварова. Г. Феона. Г-жа Холмская. Г-жа Комиссаржевская.
(Егоръ). (босаякъ). (Романъ). (Елена). (Протасовъ). (паян). (Вагинъ). (Меланья). (Лиза).

„Дѣти солнца“, М. Горькаго. 4-й актъ.

жить—это вопросъ другой и это можетъ послужить поводомъ къ спору, но никакъ не къ осужденію и осмѣянію художника. Чепурной и Меланья, приобщившись къ жизни Протасовыхъ—просвѣтляются духовно, смягчаются, прозрѣваютъ.

Чепурной раньше жилъ однимъ «любопытствомъ»: когда били когонибудь, онъ только смотрѣлъ, хорошо-ли его бьютъ. Теперь въ его сердцѣ запала любовь, мягкость, запалъ отзвукъ той трагедіи, какую носитъ въ больной душѣ Лиза. Въ самой гибели его—сказался его духовный ростъ.

Меланья—та ужъ совсѣмъ ничего не понимала, и какъ деревенская дѣвка боится, что «господа больно ласковы»—такъ и она боится и не довѣряетъ сердечнымъ, хорошимъ отношеніямъ новыхъ для нея людей... Семья Протасовыхъ, ихъ жизнь, ихъ рѣчи—для нея цѣлое открытіе, озарившее свѣтомъ ея темный душевный міръ.

Самая рискованная и въ этомъ смыслѣ неясная фигура—самъ Протасовъ. Мы не знаемъ и не видимъ, что онъ дѣлаетъ... При насъ онъ только ки-

со сцены, прощается и во-время уѣзжаетъ на поѣздъ.

Между нами говоря, всѣ великіе люди въ пьесахъ похожи на остроумнаго гастролера, и подвиги, возносящіе ихъ, свершаются всегда за сценой.

Да и для чего добиваться намъ, чего ищетъ Протасовъ? Во-первыхъ, изъ тысячи ищущихъ дѣлаетъ открытіе—одинъ. А во-вторыхъ, важно не *что* дѣлаетъ Протасовъ, а *какъ* онъ это дѣлаетъ. Въ немъ горитъ его вѣра, вѣра въ свѣтлое будущее чело-вѣчества, въ его неисповѣдимыя, таинственно-прекрасныя судьбы—и въ этомъ все: ибо я твердо вѣрую, что не «вѣра мертва безъ дѣла»—но дѣла мертвы безъ вѣры, все-оживляющей, святой вѣры.

Кто изображенъ, въ «Дѣтяхъ солнца» безпощадно-грубо, зло, даже карикатурно—такъ это, народъ.

Что можетъ быть отвратительнѣе и безотраднѣе паука—Выгузова съ его сыночкомъ. Сколько слѣпого себялюбія, тупой злобной обиды въ слесарѣ Егорѣ, въ этомъ черносотенномъ протестантѣ противъ интеллигенціи; какая жалкая пародія на чело-

вѣка Яковъ Трошинъ—оторвавшійся отъ интеллигенции и «ушедшій въ народъ»! А дворникъ и деревенская дѣвка—вѣдь это аляповитыя каррикатуры.

Но, можетъ быть, вотъ тутъ-то и грѣхъ интеллигенціи, что она допустила, чтобъ въ жизни, рядомъ съ ней могли существовать троглодиты, но что могла сдѣлать она, лишенная свѣта, воздуха, запуганная и задавленная?

Слава ей, что во время борьбы за каждый глотокъ воздуха, она не переставала любить темную массу! Слава ей, что она истомленная, сама истекающая кровью—умѣла найти вѣру, свѣтлую вѣру въ свѣтлое будущее!

Соглашаюсь, что пьеса Горькаго—допускаетъ различныя толкованія. Но если Горькій даетъ свою пьесу въ видѣ запертой шкатулки, а ключъ оставляетъ при себѣ, то пусть онъ и останется непонятнымъ, не станемъ и мы поддѣлывать къ шкатулкѣ его скрытыхъ мыслей—своихъ фальшивыхъ ключей.

Съ тѣхъ поръ, какъ «Дѣти солнца» написаны и поставлены на сценѣ прошло двѣ недѣли.

За эти двѣ недѣли перевернулся весь строй русской жизни, свершились событія, наполнявшія сердце то радостью, то ужасомъ, событія историческія, неизгладимыя въ жизни народа.

Это были дни сказочнаго роста общественнаго самосознанія.

Какъ царевичъ Гвидонъ не по днямъ, а по часамъ росъ въ темной, тѣсной бочкѣ, такъ и мысль наша, пробудившись, мучительно билась въ темной тѣснотѣ... Кругомъ бушуетъ море, кругомъ черныя волны грозятъ смертью и гибелью богатырю,—но близко берегъ, близка твердая земля.

И тогда потянется богатырь, разлетится гнилая бочка, и встанетъ онъ, радостный и бодрый, радуясь солнышку красному, свѣту Божьему.

Сейчасъ идетъ жизнь, подобная сказкѣ: рядъ неожиданностей, рядъ ужасовъ, козней тьмы, побѣдъ свѣта—и всѣ мы летимъ, летимъ какъ на коврѣ самолетъ съ неудержимой, сказочной быстротой...

Прошло двѣ недѣли,—а пьеса Горькаго уже устарѣла... Жизнь такъ кипитъ, такъ жизнь измѣнилась, что странны пустые разговоры, тоска, бездѣятельности; смѣшны намеки, недомолвки теперь, когда истерическимъ воплемъ впервые вырвалось свободное слово...

И я какъ-то невольно представилъ себѣ героевъ горьковскихъ «Дачниковъ» и «Дѣтей солнца» теперь—въ разгарѣ, въ круговоротѣ нынѣшнихъ событий.

Я былъ въ толпѣ—и видѣлъ какъ Власъ, съ краснымъ знаменемъ въ рукахъ пѣлъ бодрую, радостную пѣсню... А въ сердцѣ его слагались новые гимны, новые напѣвы освобожденной души...

Варвара шла съ нимъ, въ этомъ-же потокѣ людей, обновленная, пробудившаяся отъ обывательской спячки, забывшая былой гнетъ и безсиліе.

Мужъ ея Басовъ оставилъ ее въ покоѣ. У него и дѣла и хлопотъ по горло. Кромѣ того—эти митинги... Всѣ говорятъ—надо же и ему говорить,—это фактъ! И онъ тоже безконечныя рѣчи, и смущенъ, что не имѣетъ успѣха—это фактъ.

Его пріятель инженеръ Сусловъ обдѣлываетъ свои дѣлишки на Дальнемъ Востокѣ, глубоко опечаленъ, что война кончилась, и въ восторгѣ отъ генерала Стесселя. Собирается тоже купить домъ. Какъ истинно русскій обыватель записался въ члены русскаго собранія. Событіями возмущенъ; приказъ Трепова «патроновъ не жалѣть» спряталъ на память.

Калерія сидитъ дома; она боялась, что въ давкѣ ей запачкаютъ платье и осталась дописывать стихи—объ одинокой звѣздочкѣ и увядшемъ лепесткѣ...

А толпа шла и шла... Ея могучее пѣнье растетъ широкой волной...

Сколько оживленныхъ, сильныхъ лицъ зарисовалъ въ свой альбомъ художникъ Вагинъ. Какъ красива набросанная смѣлыми штрихами фигура человѣка, стоящаго наверху зданія съ знаменемъ въ рукахъ. Толпа идетъ... Вдругъ смятеніе: изъ-за угла вывернулся отрядъ—свистать пули... Власъ покачнулся...

Поблѣднѣвъ отъ боли, онъ выхватилъ револьверъ.

— Власъ, голубчикъ... Оставьте! Идите, я перевяжу вамъ рану... Соня... дай сумку...—слышится голосъ Марьи Львовны.

И Соня поможетъ матери сдѣлать перевязку. Толпа бѣжитъ... Свистать нагайки, блестятъ обнаженные шашки... Лихой кавалеристъ насѣлъ на Протасова. Тотъ изумленъ...

— Милостивый государь. Зачѣмъ вы деретесь?.. Вѣдь вы человѣкъ, вы лучшее созданіе въ мірѣ... Зачѣмъ-же драться?!

Толпа бѣжитъ... На смѣну ей идутъ новые манифестанты. Бунтари, отъ которыхъ только что еле вырвался докторъ Дудаковъ; толпа молодцовъ изъ мясной лавки Кирпичевой; очень ужъ хотѣлось ей потрудиться для матушки Россіи—она и послала своихъ молодцовъ: потрудитесь, дескать, родненькіе, поратуйте.

Въ серединѣ идетъ, неся портретъ въ золотой рамѣ, старикъ Выгужовъ, охраняемый сыномъ и дюжимъ дворникомъ Романомъ. Тутъ же мрачно шагаетъ слесарь Егоръ... Въ рукахъ флаги, воздухъ пропитанъ запахомъ казенки... Молодой Выгужовъ суетится:

— Не робѣй, ребята, старайтесь—а потомъ приходите въ лавку получать—по двугривенному на брата и стаканъ водки...

Подъ воротами большого дома въ это время случайно сошлись: велосипедистъ Семеновъ, у котораго со страха лопнула шина и онъ опоздалъ на репетицію; гастролеръ лѣтняго театра, артистъ на первыя роли, сейчасъ бастующій, потому что въ театрѣ, гдѣ онъ играетъ зиму, погасло электричество, и Рюминъ... Рюминъ въ эти дни до хрипоты кричалъ о свободѣ, о гнетѣ, сегодня даже надѣлъ пальто и вышелъ на улицу—но сейчасъ же растерялся.

— Шапку долой! таркнулъ увидавъ его полупьяный Егоръ. Рюминъ отшатнулся. Къ нему подскочилъ молодой Выгужовъ:

— Развѣ вы не изволите видѣть? Потрудитесь снять головной уборъ!..

— Пой! реветъ Егоръ...

Городовой Пустобайка отвернулся, словно это не его дѣло. Помощи ждать неоткуда и Рюминъ, стараясь присноровиться къ разноголосицѣ дикаго хора, срывающимся голосомъ начинаетъ выводить ругаду:

— О-о-же... а-а-ря...

Извозчику Кропилькину ужасно все это интересно.

— Чего это они? спрашиваетъ онъ Пустобайку.

Но Пустобайка сердитъ. Въ его головѣ все пошло кругомъ. — Что такое? Тащить не велѣно, велѣно пропускать, развѣ мыслимо такое безобразіе?..

— Кто такой?! накидывается онъ на рваную, пьяную фигуру.

— Яковъ Трошинъ... пострадалъ отъ желѣзно-дорожной забастовки—очень просто...

Стемяило, улицы пустѣютъ... Развѣзжаютъ пат-рули...

Протасовъ лежитъ въ кабинетѣ—онъ волнуется

и не можетъ притти въ себя послѣ счастливо окончившейся стычки съ кавалеристомъ...

— Какой воинъ! жаль, что я забылъ зонтикъ... Я показалъ бы ему. Я бы его!

Въ домѣ унынье: умерла Лиза. Няня плачетъ... Елена уѣхала—хлопотать о похоронахъ.

— Коли баринъ чернокнижникъ, такъ и ба-рышня съ нечистью зналась, поди?... спрашиваетъ Луша сидя на кухнѣ.

— Что-же, господа могутъ, соглашается Романъ.

— А изъ гроба не встанетъ?... любопытствуетъ Луша.

— А ежели встанетъ... Осиновымъ коломъ ес тогда,—рѣшаетъ Романъ.

Лиза умерла.

Она не выжила кровавыхъ дней, она не вынесла братоубійства, насилия.

Она—чуткая, больная совѣсть человѣка—содро-

денту (?) приходилось его надѣвать иногда и по необходи-мости".

"Исключительныя" условія, при которыхъ приходилось ра-ботать г-жѣ Сигулиной въ тылу арміи, по достоинству оцѣ-нены главнымъ начальникомъ манчжурской арміи, любезно уступившимъ, какъ сообщаетъ г-жа Сигулина, бесплатно въ ея пользованіе цѣлый домъ въ 14 комнатъ для квартиры ея и всей труппы. Вообще, несмотря на "исключительныя" условія, г-жа Сигулина чувствуетъ себя прекрасно.

*** Какъ извѣстно, бисированіе въ драмѣ — не полагается. Говорятъ, однако, во время поѣздки покойнаго Писарева съ Андреевымъ-Бурлакомъ въ Кіевъ, ихъ заставили бисировать весь пятый актъ "Лѣса"! Нѣсколько лѣтъ назадъ повторилъ свой "патріотическій" монологъ г. Агаревъ въ "патріотиче-ской" пьесѣ "Сонъ Улады" передъ не менѣе "патріотической" публикой нововременскаго театра. Но — tempora mutantur—и на-дняхъ намъ довелось слышать требованіе повторить уже не монологъ, преисполненный кваснаго патріотизма, а стихи Тана съ гордымъ призывомъ: "Да здравствуетъ свобода! И учредительный да здравствуетъ соборъ!"

*** Больше всего—по закону контраста—въ Петербургѣ посѣщаются веселые театры. Въ опереткѣ и фарсѣ много ве-

— У — ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. — У —

Г-жа Холмская. Г. Ураловъ. Г-жа Комиссаржевская. Г. Александровскій. Г. Браничъ. Г-жа Пивоварова. Г-жа Горная. Г. Лобовъ.
(Меланья). (Чепурной). (Лиза). (Егоръ). (Протасовъ). (Няня). (Фима). (Романъ).

"Дѣти солнца", М. Горькаго: 1-й актъ.

гнулась предъ кровавымъ пламенемъ, пожирающимъ сотни жертвъ; она ужаснулась, видя потоки крови, слыша безпомощные крики и стоны избиваемыхъ; она видѣла злую насмѣшку надъ защитой и мило-сердіемъ — кровавую руку, щедро кидающую въ толпу сотни патроновъ...

Больная, чуткая совѣсть человѣческая — не вынесла этого.

Лиза умерла.

Нуръ.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** "Гастролерша въ районѣ дѣйствующей арміи антрепренерша-артистка А. М. Сѣверская-Сигулина" прислала намъ свой портретъ съ просьбой помѣстить его въ журналѣ по случаю исполнившагося 10-лѣтія ея артистической и 5-лѣтія антрепренерской дѣятельности. Портретъ, правда, нѣсколько оригинальный. Это находить и сама г-жа Сигулина. Вотъ что она по сему случаю пишетъ:

"Правда, онъ (портретъ) снятъ не въ современномъ костюмѣ, а въ военной формѣ; но вѣдь мнѣ годъ пришлось ра-ботать при исключительныхъ (!) условіяхъ въ районѣ дѣйствующей арміи до отступленія,—и снова гастролерше теперь; то само собой разумѣется, военный костюмъ является есте-ственнымъ. Тѣмъ болѣе мнѣ еще какъ и военному корреспон-

селяхъ политическихъ отсебятинъ. Въ сценѣ съ телефономъ, которую уморительно играетъ г. Полонскій, артистъ восклицаетъ: „ой, зачѣмъ вы меня соединили съ Треповымъ?“ И вскакиваетъ. Публика хохочетъ.

ПИСЬМА СЪ ПУТИ.

Въ Казани мнѣ въ первый разъ довелось видѣть на сценѣ почтеннаго Г. С. Галицкаго. Онъ игралъ Штокмана. Сразу виденъ опытный, умный и талантливый актеръ. Роль бурго-мистра исполнялъ С. В. Валуа. Не могу отказать себѣ въ удо-вольствіи отмѣтить его исполненіе. Гримъ, тонъ, походка—все было типично. По одной роли, конечно, невозможно уяснить себѣ способности и фizioномію артиста, но то, что я видѣлъ 1-го октября, было исполнено положительно талантливо. На нашихъ сценахъ рѣдко подносятъ доставляю удовольствіе.

Оставляя въ сторонѣ сцену, долженъ сказать, что казанская труппа произвела на меня далеко неблагоприятное впечатлѣніе. Нѣтъ товарищества, нѣтъ дружелюбія; всѣ какъ-то держатся особнякомъ, отдѣльно другъ отъ друга. Это труппа сытыхъ буржуа, которымъ до другихъ нѣтъ никакого дѣла. Несомнѣнно, и среди казанской труппы есть не мало товарищей совер-шенно другого склада, но я говорю объ общемъ впечатлѣніи.

Это ясно сказалося и по отношенію къ вопросу о товари-щескомъ объединеніи. Большинство труппы не только безучастно къ общественному дѣлу, но даже и не задумывалось

надъ тѣмъ, что такое объединеніе и каковы его задачи и значеніе для сценическаго міра. Наибольше интереса и, смѣю думать, симпатіи проявилъ Н. И. Собольщиковъ-Самаринъ. Если бы въ той же мѣрѣ отнеслись къ объединенію еще нѣсколько членовъ труппы, то дѣло объединенія нашло бы себѣ дѣльных работниковъ. Хотя изъ труппы около 10 человекъ заявили о желаніи примкнуть къ объединенію, но думаю, что дѣло ограничится лишь платоническими симпатіями. Очень желалъ бы, что мои предположенія оказались ошибкой.

Въ Симбирскѣ одинъ изъ главарей труппы заявилъ: „Намъ некогда заниматься общественными дѣлами, у насъ слишкомъ много собственной работы“. Это тѣмъ болѣе поразительно, что антрепренеръ симбирскаго театра Е. В. Неволіна и И. М. Либковъ-Ильинскій одни изъ первыхъ примкнули къ объединенію. Да и первое впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ разговоровъ съ артистами симбирской труппы, было далеко не столь безнадежное. Но утро вечера мудренѣе... Оказалось, что одна ночь что-то измѣнила. Но какъ бы то ни было, все это не помѣшало состояться маленькому совѣщанію по вопросу о товарищескомъ объединеніи. Е. М. Любарская (супруга К. К. Витарскаго), занимающая въ симбирской труппѣ ампула героини,

„Зеленый попугай“, Шницлера
Къ постановкѣ въ „Новомъ театрѣ“.
Типъ революціонера изъ толпы.

очень горячо и энергично отстаивала Театр. Об-во и доказывала, что послѣднее отлично удовлетворяетъ всѣмъ нуждамъ сценическаго міра и въ какомъ-то новомъ объединеніи никакой надобности нѣтъ. На возраженіе, что задачи и цѣли Театр. Об-ва и товарищескаго объединенія совершенно различны и независимы другъ отъ друга, почтенная артистка вновь и вновь указывала, что пока Т. Об-во существуетъ товарищеское объединеніе излишне. Вѣроятно, это обстоятельство, а можетъ быть и авторитетъ Н. А. Борисовскаго привели совѣщаніе къ неожиданному результату. Признавъ въ концѣ концовъ, что несмотря на сочувствіе и симпатіи, которыя питаютъ къ объединенію лица, ранѣе къ нему примкнувшія, они находятъ, что обиліе работы не позволяетъ имъ активно отнестись къ дѣлу образованія мѣстнаго кружка. А чтобы на дѣлѣ выказать свое сочувствіе, члены объединенія послѣдили уплатить вступные взносы и нѣкоторые притомъ въ увеличенномъ размѣрѣ. Послѣдностью эта, однако, придала дѣлу довольно курьезный видъ; вышло такъ, что будто хотѣли откупиться отъ дѣла, которому сами же выражали ранѣе сочувствіе. „Вотъ тебѣ деньги, только оставь насъ въ покоѣ, постылый ты человекъ“. Вотъ хорошій примѣръ, какъ одна дѣвъ убѣжденных личности могутъ вліять въ пользу или во вредъ дѣлу...

Впрочемъ, полное уваженіе къ чужому мнѣнію, даже если оно вечеромъ одно, а на утро другое. Будемъ считаться съ фактами, не считая себя вправе доискиваться внутреннихъ побужденій человѣческихъ. А факты между прочимъ и слѣдующіе. На совѣщаніи почти не слышно было голоса небольшихъ актеровъ, а въ особенности актрисъ. Не могу повѣрить, чтобы среди нихъ не нашлось лицъ, способныхъ откликнуться на новую идею, на работу въ пользу новыхъ формъ жизни. Среди безучастнаго и отрицательнаго отношенія нѣкоторыхъ промысловъ струйка сочувствія новому дѣлу успѣла все-таки пробиться наружу. Дастъ ли эта струйка плодотворное теченіе или заглохнетъ въ болотѣ старыхъ традицій—покажетъ недалекое будущее.

Въ нѣсколькихъ городахъ на спектакляхъ мнѣ пришлось присутствовать на представленіи водевилей. Не знаю, въ силу чего поддерживается этотъ старинный обычай, ставить послѣ капитальныхъ пьесъ водевили. Неужели этого требуютъ вкусы публики? Это очень печальное зрѣлище. Провинціальныя артисты находятъ почему-то нужнымъ превращать во время во-

девиля театр въ балаганъ. Шаржъ, безъ конца; фортелями и глупыми фортелями артисты стараются перешеголять другъ друга. Это называется играть водевилъ. Конечно, публика гогочетъ, и, что всего печальнѣе, сами артисты довольны. Въ нѣкоторыхъ труппахъ въ водевиляхъ выступали повидимому нѣкоторые талантливыя артистки и артисты, но увѣ! балаганщина такъ все покрывала и портила, что уничтожала всякіе проблески таланта.

Скажите, пожалуйста, куда дѣвались старые актеры? Видѣлъ я много труппъ, но старыхъ актеровъ почти не видалъ. Обыкновенно найдется въ труппѣ одинъ, много два, да и то въ большой труппѣ, старыхъ актеровъ; остальная громадная часть—все молодежь; чаще по возрасту, конечно, а иногда по времени пребыванія на сценѣ. Гдѣ же старики? Вѣдь не перемерли же они всѣ? Или имъ уже нѣтъ мѣста на современной сценѣ? Или, можетъ быть, ихъ оттерли въ второразрядныя труппы, въ захолустные города? Фактъ и печальный и интересный въ то же время. А вѣдь были люди извѣстные, люди талантливые; куда все это дѣвалось? На сѣнъ вышло тоже много талантливыхъ и способныхъ, но опытность, знаніе сцены не дается сразу и неуверенность молодости часто проглядываетъ и въ талантливомъ исполненіи.

Симбирскій театръ громадный, неуютный сарай. Чтобы его наполнить, нужно собрать весь городъ. Должно быть, дѣйствительно, тяжела служба артистовъ симбирской труппы. При пяти спектакляхъ въ недѣлю и при необходимости играть новыя пьесы трудъ артистовъ громаденъ. Повторять же пьесы невозможно; первое представленіе собираетъ весь городъ; на второе уже нѣтъ публики. Если бы театръ значительно уменьшить, то служба артистовъ значительно облегчилась-бы, да и антреприза выиграла бы. Театръ соединенъ въ одно зданіе съ гостиницей владѣлицы театра. Это удобно для артистовъ, живущихъ въ этой гостиницѣ (стоитъ пройти одинъ-два коридора, чтобы изъ своего номера очутиться на сценѣ), но съ другой стороны не совсѣмъ благоприятно отражается на карманѣ актера. Во 1-хъ плата за номеръ довольно высока, по дорожѣ чѣмъ въ Москвѣ, а во 2-хъ при гостиницѣ и, слѣд., при театрѣ существуетъ ресторанъ, гдѣ цѣны на продукты не совсѣмъ божескія. Артиста же легко соблазнить да и Островскій еще давно сказалъ, что его мѣсто въ буфетѣ. Обѣдъ, ужинъ—глядь, рублевки актерскія быстро таютъ.

Кстати; что меня порадовало, такъ это то, что за время моей поѣздки ни на репетиціи, ни тѣмъ болѣе на спектаклѣ, я не встрѣтилъ ни одного выпившаго актера. А какъ не далеко было время, когда ни одна репетиція въ большинствѣ труппъ не обходилась безъ солидной выпивки и закуски? Къ адмиральскому часу гдѣ нибудь въ уборной обыкновенно появлялась живительная влага съ приличествующей актерскому званію закуской. Впрочемъ, опытные актеры говорятъ, что такъ это только въ началѣ сезона, а потомъ все войдетъ въ прежнюю колею. Думаю, что говорятъ злые языки. Непьющій актеръ—значитъ, интересующійся и своимъ и общественнымъ дѣломъ; а такой актеръ несомнѣнно завоюетъ себѣ должное общественное положеніе и создастъ новыя условія сценическаго быта.

Въ Казани готовить къ постановкѣ „Апостола“ Бара, въ Нижнемъ Басмановъ снялъ эту пьесу съ репертуара въ виду ея тенденціозности и несоотвѣстствія общественному настроенію. Въ Ярославлѣ губернская администрація выразила желаніе, чтобы „Апостолъ“ былъ поставленъ. Вотъ пьеса, которая непременно подверглась бы бойкоту, если бы у насъ уже существовалъ союзъ.

С. Святловъ.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г. Въ виду поступающихъ ко мнѣ запросовъ относительно правъ собственности на идущія въ „Молодомъ театрѣ“ пьесы, позвольте на страницахъ Вашего уважаемаго журнала объяснить слѣдующее. Всѣ включенныя въ репертуаръ нашего товарищества пьесы, новыя, нигдѣ неигранныя, принадлежать мнѣ только на двѣ недѣли со дня ихъ перваго представленія. Поэтому всѣ желающіе, могутъ обратиться за пьесами ко мнѣ по адресу, находящемуся въ „адресномъ листкѣ“ „Т. и И.“ Примите и проч. *Б. Рославлевъ.*

М. г., г. редакторъ! Прошу редакцію напечатать слѣдующую замѣтку.

Прочитавъ въ № 41-мъ „Театра и Искусства“ о томъ, что артистка театра „Соловцовъ“ г-жа Дарьяль внезапно уѣхала изъ Кіева, не предупредивъ дирекцію театра и не взявъ отпуска, для возстановленія истины считаю долгомъ сообщить, что г-жа Дарьяль уѣхала изъ Кіева, предупредивъ управляющаго дирекціей г. Крамского письмомъ и медицинскимъ свидѣтельствомъ профессора Л.

Въ послѣднее время здоровье г-жи Дарьяль сильно разстроилось, вслѣдствіе того, что мужъ ея былъ призванъ на дѣйствительную службу прапорщикомъ запаса, въ 5 саперный баталіонъ и 11 марта отправленъ на Дальній Востокъ. Про-

фессоръ Л. посовѣтовалъ ей ѣхать въ Москву полѣчиться и укрѣпить нервы.

Въ это самое время получена была телеграмма изъ Харбина, что мужъ боленъ и помѣщенъ въ одинъ изъ военныхъ госпиталей въ Харбинѣ. Такимъ образомъ г-жа Дарьяль, не смотря на свое болѣзненное состояніе и рискуя своимъ здоровьемъ, рѣшилась на столь далекое и трудное путешествие. Теперь получена телеграмма, что она благополучно прибыла въ Харбинъ. Едва ли поступокъ г-жи Дарьяль заслуживаетъ порицанія. „Внезапный отъѣздъ“, какъ сказано въ № 41 журнала „Театръ и Искусство“, произвелъ сенсацію въ Кіевѣ, т. к. г. Крамской умолчалъ о томъ, что получилъ отъ г-жи Дарьяль письмо и медицинское свидѣтельство профессора Л. Житель.

М. г., г. редакторы! Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ настоящее письмо. Нѣкто Н. Н. Волковъ въ главѣ съ примадонной с.-петербургскихъ театровъ Л. К. Зимма-Волковой составили труппу „Фарсъ“. Г. Волковъ набиралъ артистовъ по разнымъ городамъ Крыма и между прочимъ въ г. Феодосіи, гдѣ нѣкоторые изъ артистовъ остались послѣ такой-же дугой антрепризы Н. Н. Казанскаго, о чемъ было напечатано письмо въ „Театръ и Искусствѣ“. Г. Волковъ законтрактировалъ насъ въ годовую гастрольную поѣздку въ Закаспійскій край, какъ доподлинно сказано въ договорѣ, между тѣмъ онъ возилъ насъ совершенно по другимъ городамъ. Мы открыли сезонъ 30 августа въ г. Феодосіи и по 20 сентября сыграли 12 спектаклей въ разныхъ городахъ. Валовая выручка достигла по кассовымъ рапортичкамъ 2,347 руб. Артистамъ, ни копѣйки аванса не получившимъ, жалованье не уплачено за первый 1/2 мѣсяцъ. А 22 сентября г. Волковъ съ Л. К. Зимма-Волковой бѣжали ночью, оставивъ на произволъ судьбы 14 человѣкъ безъ копѣйки денегъ, не только не заплативъ имъ жалованье, но даже и за квартиру (сл. по договору). Г. Волковъ не уплатилъ также за театръ, въ типографію, рабочимъ, реквизитору, билетерамъ и даже ухитрился признать у разныхъ частныхъ лицъ, нѣкоторыя суммы въ размѣрѣ 10 руб. и 5 руб.

О чемъ доводимъ до свѣдѣнія Р. Т. О. черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала.

Артисты: А. Барышевъ, А. М. Юрьевъ, С. Л. Шульгинъ, А. И. Зражевскій, М. Н. Крамская, М. Хвостова, Л. Г. Штурминъ, Н. Г. Габерляндъ. Кассиръ Е. Масеенко, А. Франковский, С. Шульгина, Н. Никитина, В. Полонскій, М. Шестопаловъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КАЗАНЬ. Первый мѣсяцъ зимняго сезона закончился; теперь передъ нами прошла вся многочисленная труппа, собранная для Казани Н. И. Соболевскихъ-Самаринымъ, — въ составъ которой входятъ 42 человѣка. Въ антрактахъ играетъ струнный оркестръ, подъ управленіемъ новаго дирижера г. Шабецкаго, — ранѣе здѣсь былъ дирижеромъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, Г. Зелинскій, почему-то ушедшій со своимъ оркестромъ въ Воронежъ, къ г. Струйскому. Дано было 22 спектакля — 21 вечерній и 1 утренній; поставлено было всего 20 пьесъ, изъ нихъ одна пьеса шла 3 раза, 6 — по 2 раза и 16 по одному разу. Водевили тоже отсутствовали. Три раза шла пьеса И. Н. Потапенко „Крылья связаны“, по два раза шли: „Мѣщане“ — Горькаго, „Иванъ Миронычъ“ — Чирикова, „Первая ласточка“ — Рышкова, „Безъ вины виноватые“ — Островскаго, „Борьба за счастье“ — Ковалевской и Лефферъ и „Прежде скончались, потомъ повѣнчались“ — Максимова; по одному разу шли: „Золото“ — Немировича-Данченко, „Авдотьяна жизнь“ — и „Блудный сынъ“ — Найденова, „Губернская Клеопатра“ — Туношенскаго, „Весенній потокъ“ — Косоротова, „Дачники“ — Горькаго, „Свѣтитъ да не грѣетъ“, „Кавалерійская атака“ — Сабурова, „Дамская болтовня“ — Вилибина и „Деньщикъ подвель“, „Отчій домъ“, „Семнадцатилѣтніе“ и „Ради счастья“. Новинками были только „Первая ласточка“ да „Семнадцатилѣтніе“. За небольшими исключеніями, пьесы проходили ровно, съ ансамблемъ. Къ сожалѣнію, первый спектакль не былъ удаченъ, — только г. Галицкій создалъ яркій образъ Тетерева, да г. Валуа, въ роли Безсѣменова — отца и г-жа Матрозова были хороши.

Давъ отрицательный типъ г. Соболевскихъ-Самаринъ, игравшій ранѣе ту же роль, вызывалъ большія симпатіи. Г-жа Шателенъ, какъ опытная, умная артистка, разумѣется, хорошо сыграла роль веселой вдовушки Кривцовою, но веселія роли вообще не ея удѣлъ. Наоборотъ г-жа Василькова — живая, веселая, кокетливая женщина не подходила къ роли ноющей Татьяны — право, имъ-бы помѣняться ролями...

Не вѣрно были розданы и роли въ „Дачникахъ“ — такъ напр. роль Анны Львовны поручена была г-жѣ Пальчиковой, —

Шаржъ.

Рис. Арса.

тогда какъ она должна бы была быть неотъемлема у Шателенъ, а между тѣмъ ей дали опять-же веселую роль Юліи Сусловой!..

Пьеса „Крылья связаны“ впервые была поставлена въ Казани на сценѣ театра „Аркадія“, лѣтомъ, и кто видѣлъ ее тамъ, тотъ не можетъ отдѣлаться отъ воспоминаній о высокохудожественной игрѣ, въ роли женщины-врача, г-жи Смирновой и Аярова, въ роли профессора Ладогина. Съ большимъ интересомъ была принята пьеса Ковалевской и ея сотрудника г. Лефферъ „Борьба за счастье“. Г-жа Кварталова ingenue не была на мѣстѣ въ роли героини. За то г-жа Кварталова была очень хороша въ роли Эрики, въ пьесѣ „Семнадцатилѣтніе“.

Живо, весело вела роли Губернской Клеопатры и Миссъ Нолли, (въ „Кавалерійской атакѣ“) г-жа Васильчикова, но въ первой пьесѣ она нѣсколько ступевалась въ послѣднемъ актѣ предъ г-жей Нѣгиной, игравшей роли генеральши.

Превосходно прошла пьеса „Авдотьяна жизнь“, особенно въ женскихъ ея роляхъ — г-жа Шателенъ дала жизненный, правдивый образъ Авдотьи, г-жа Пальчикова — была прекрасной Полинкой, а г-жа Матрозова — матерью первой.

Съ успѣхомъ „пропорхнула“ на нашей сценѣ „Первая ласточка“, но только въ двухъ первыхъ актахъ... Послѣдній-же мелодраматическій актъ прямо расхолилъ впечатлѣніе... Пьеса прошла два раза. Собираются поставить ее и любители, въ театрѣ имени Н. В. Гоголя.

„Ради счастья“ было отлично сыграно въ Казани; хорошъ былъ г. Галицкій, въ роли Ждарскаго; онъ смѣло можетъ считать эту роль одной изъ лучшихъ въ своемъ репертуарѣ. Кстати скажу, что съ пьесой „Снѣгъ“ насъ въ Казани еще въ прошлый сезонъ познакомила г-жа Коммиссаржевская, исполнявшая прямо вдохновенно Бронку. — „Золотое руно“ также знакомо Казани.

Съ большимъ успѣхомъ прошли и излюбленные пьесы почти всѣхъ драматическихъ артистокъ и публики — „Отчій домъ“ — Зудермана и „Безъ вины виноватые“ — Островскаго. Г-жа Шателенъ и въ той, и въ другой пьесѣ была весьма хороша.

Остается отмѣтить прекрасныя декораціи и обстановку пьесъ. Много умѣнія показали здѣсь г. Корсиковъ-Андреевъ.

Слѣдовало бы остановиться на нашихъ артистахъ, но отлагаю это до слѣд. корреспонденціи, упомянувъ только, что особенно много труда въ этомъ сезонѣ выпадаетъ на долю г. Бѣлогородскаго, Валуа и Галицкаго — и они съ честью несутъ свои амплуа. Хорошъ и комикъ Лукинъ и г. Щепановскій.

„Общедоступный театръ имени Н. В. Гоголя“, объ открытіи котораго я говорилъ въ прошлой корреспонденціи, — поставилъ для перваго спектакля, 26 сентября „Ревизоръ“, для втораго, выбралъ драму г. Лаврова „Обездоленные“, довольно примитивную и не глубокую и если она прошла недурно, то только благодаря участію въ немъ г. Григорьева (режиссера труппы) въ роли Хлустина и г-жи Николаевой, въ роли Кати. Послѣдняя дала простой, трогательный образъ. Н. О. Юшковъ.

РИГА. По провинціальнымъ традиціямъ, репертуаръ первой

недѣли по открытіи сезона слагается всегда въ зависимости отъ первыхъ выходовъ премьеровъ, которые считаютъ нужнымъ показать себя въ своихъ „коронныхъ“ роляхъ. Насколько это нужно и достигается ли цѣли—вопросъ спорный; казалось бы, что антрепренеру и интереснѣе и нужнѣе для дѣла показать труппу и свой выборъ репертуара, который поведется въ сезонѣ. Такимъ образомъ, случайно сложился хорошій репертуаръ первой недѣли.

О первыхъ двухъ спектакляхъ, въ которыхъ выступали новые для Риги артисты (г-жа Гаршина и гг. Тарасовъ, Гедике и др.), я уже писалъ. Остается сказать еще о г. Добровольскомъ и г-жахъ Петица и Живокини.

Какъ-то вышло, что г. Добровольскій выступалъ „для перваго выхода“ дважды: въ Чацкомъ (официально) и еще за день до перваго выхода—въ Телятевѣ. Но лучше бы для него было и ограничиться Телятевымъ, который очень удался талантливому артисту, а Чацкаго не тревожить. Что было хорошо въ фатѣ—Телятева, то не годилось для Чацкаго. Г-жа Евгеньева-Петица, выступившая въ сильно устарѣвшей пьесѣ Островскаго „Бѣшенныя деньги“—не смягчила рѣзкихъ контуровъ, какими очерчена у автора Лидія Чебоксарова. Не смотря на тяжелую фигуру артистки, она представляетъ хорошее приобращеніе для труппы г. Незлобина.

Драматическая игуменъ труппы г-жа Живокини выступала въ „Внѣ жизни“—едва ли выборъ пьесы и роли можно назвать удачными. Дебютантка была очень блѣдна въ своей „выходной“ роли—хотя, по одной роли судить нельзя.

Сыграли новую пьесу М. Праго—„Балерина“, въ переводѣ Л. Собинова. Название пьесы, очевидно, переведено не точно: героиней пьесы является только что окончившая балетную школу ученица, которая сейчасъ же выходитъ замужъ: другой переводъ этой пьесы называется—„Балетная“, что, правдивнѣе чѣмъ балерина. Пьеса очень банальна съ „эффектами“ вродѣ того, что мужъ въ припадкѣ дикой ревности бьетъ свою жену—балетную—по щекамъ. Въ заглавной роли очень хороша, г-жа Гаршина съ красивыми оттѣнками проведшая роль и имѣвшая большой успѣхъ. Г-жа Сѣверова въ роли балетной мамаши была очень типична. Г. Строгановъ былъ благороднымъ другомъ, а г. Гедике удачно сыгралъ мужа-психопата. Недостатокъ общаго колорита мѣшалъ впечатлѣнію: въ постановкѣ и обстановкѣ Италіи не чувствовалось совсѣмъ, а казалось, что и тамъ,—гдѣ голубые небеса и фиолетовыя горы—все обстоитъ также, какъ и у насъ. Готовятъ къ постановкѣ: „Апостола“ и „Измѣну“.

1-го октября въ Нѣмецкомъ городскомъ театрѣ шла *мидъ на русскія* сценахъ не разрѣшаемая къ постановкѣ „републиканская трагедія Шиллера „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“. Конечно,—сборъ былъ переполненный, но,—противъ всякаго ожиданія,—успѣхъ пьесы имѣла, „средній“ и никакого признака оживленія въ залѣ.

Поставлена пьеса, что называется, никакъ. И декорации и костюмы совершенно не соответствуютъ эпохѣ, набраны случайно. Прямо досадно за такую непростительную небрежность.

Исполнители отнеслись къ своей задачѣ слишкомъ равнодушно, какъ обыкновенно относятся актеры къ возобновленіямъ неинтересныхъ, второстепенныхъ пьесъ ради какого-либо „классическаго юбилея“.

Надо сказать, что дирекція нѣмецкаго театра ставить весь циклъ Шиллеровскихъ пьесъ и для второго-то спектакля этого цикла (по уменьшеннымъ цѣнамъ) шелъ „Заговоръ Фіеско въ Генуѣ“. Мнѣ понравилась героиня труппы Иза Моннаръ, въ страстной сценѣ Юліи захватившей весь залъ. И исполнительница роли Леоноры была хороша: вообще женщины чувствовали Шиллера лучше, хотя женскія роли у него далеко не первыя.

Какъ ужъ умудрился г. Вернеръ, въ роли Фіеско, во всѣхъ своихъ огромныхъ монологахъ и діалогахъ почти не сходя со сцены,—ни разу не зажечусь Шиллеровскимъ огнемъ,—для меня непонятно. Хороши очень исполнительнѣе ролей Веррины, этого фанатика свободы и престарѣлаго правителя Генуи.

Необходимо оговориться, что эти же актеры нѣмецкаго театра обычно играютъ репертуаръ, состоящій изъ фарсовъ, легкихъ комедій и даже оперетокъ, такъ что изображать Шиллеровскихъ героевъ имъ не подъ силу.

Остается пожелать, чтобъ „Заговоръ Фіеско“ былъ разрѣшенъ и на русскихъ сценахъ.

Р. И.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Репертуаръ за двѣ недѣли: „Высшая школа“ (2 раза), „Урѣзъ Акоста“, „Авдотына жизнь“ (3 раза), „Ради счастья“ (2 раза), „Казнь“ (2 раза), „Трильби“ и „Крылья связаны“. А. И. Каширинъ еще не выступаетъ (онъ боленъ), а г-жа Пасхалова запаздала прїездомъ. Погода чисто весенняя: на улицахъ и въ садахъ тысячи гуляющихъ, циркъ (борьба) переполненъ, а театръ наполняется едва на одну треть.

Въ центрѣ города, въ городскомъ саду, лѣтъ десять назадъ, неизвѣстно для какой надобности городъ построилъ каменную ротонду, стоившую 50 тысячъ. Невдалекѣ отъ ротонды—женская гимназія, что не помѣшало сдать ротонду подъ кафе-шантанъ. Затѣмъ шантанъ закрыли, ротонду стали зимой сдавать подъ общедоступныя маскарады. Это оказалось еще хуже: прекратились маскарады. Сдали ее подъ „электрическій театръ“

(кинематографъ), но публика зимой въ садъ не ходитъ. Закрылся и кинематографъ. Изъ моихъ лѣтнихъ писемъ вы знаете о существованіи въ новопоселенскомъ (городскомъ) саду лѣтняго театра артистическаго общества, гдѣ вмѣстѣ съ любителями играло нѣсколько профессионаловъ (г-жи Потоцкая, Бѣлова, Сабанская, Петровская, гг. Муромцевъ, Нератовъ, Новацки, Смурскій, Грининъ и др.) подъ управленіемъ П. П. Иванова. Вотъ нѣкоторые изъ любителей, съ г. Раринимъ во главѣ, хлопочутъ теперь снятъ въ аренду эту ротонду и приспособить ее для общедоступнаго театра съ мѣстами отъ 7 до 50 к. Потребная сумма для переустройства, оборудованія сцены (декорация, мебель, костюмы) возьмутъ изъ новопоселенскаго (театра) найдется, найдутся въ помощь любителямъ и нѣсколько артистовъ и артистокъ, найдется и публика, но послѣ Иванова трудно найти режиссера для этого дѣла.

2-го октября открывается сезонъ въ нахичеванскомъ городскомъ театрѣ армянской драматической труппой. Идетъ „Новый мѣръ“.

Въ печати уже нѣсколько разъ, вскользь, упоминалось о новостроющемся въ Ростовѣ театрѣ г-жи Машонкиной. Въ центрѣ города, на площади, занимающей цѣлый кварталъ въ 4000 квадратныхъ саженей, строится каменное зданіе 4-хъ яруснаго театра, вмѣстимостью 2200 человекъ. Зданіе это уже покрывается крышей. Къ посту театръ будетъ готовъ. Въ театрѣ электрическое освѣщеніе и паровое отопленіе. Театръ этотъ въ теченіи трехъ дней можетъ быть превращенъ въ циркъ. Разводится садъ. Будетъ тиръ, кегельбанъ, билліарды. Иначе говоря постоянное, круглый годъ функционирующее театральное-цирковое предприятие.

Чарафчіанцъ свое пресловутое „Палермо“ сдалъ въ аренду Шваму. Чарафчіанцъ устарѣлъ, хочетъ переселиться въ Эчміадзинъ и постриться въ монахи (его подлинныя слова), Швамъ молодъ, здоровъ. Онъ открылъ свое заведеніе 15-го сентября. Бывшіе на открытіи не нахватались. Сто пятнадцать артистокъ! Слава Богу артистки не встрѣчаютъ препятствій. Зато театру охотно подставляютъ ножку на каждомъ шагу. Вѣдь сняли же у насъ съ репертуара въ прошломъ сезонѣ „Донъ Карлоса“. Вѣдь продолжаютъ-же и до сихъ поръ взимать „за нарядъ полиціи“. Но хуже всего—то, что за два дня до начала сезона отъ Крылова потребовали внести залогъ въ 3000 руб. А взяли-ли залогъ отъ Швама за его труппу въ 115 артистокъ? Взять-ли залогъ отъ содержателя цирка? Между тѣмъ Крыловъ мѣстный житель, домовладелецъ, владѣлецъ большого театральнаго имущества, а не прїехавшій человекъ въ родѣ Швама и Гамперлидзе, содержателя цирка... Такъ-то...

Б. Каминъ.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ. Оперный сезонъ открылся въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ 22 сентября „Аидой“. Не смотря на дешевыя цѣны на мѣста въ этомъ театрѣ, сборъ превысилъ 1000 р. Такіе сборы рѣдко бывають въ этомъ театрѣ. 23 сентября „Риголетто“ дала лишь 500 р. „Пиковая дама“ 24 дала 500 р., „Фаустъ“ 25—750 р. и „Демонъ“ 26—800 р.

27 сентября былъ данъ первый спектакль въ городскомъ театрѣ. Поставлена была „Карменъ“, давшая свыше 600 р. сбору. Принимая во вниманіе малые размѣры этого театра, такой сборъ надо считать очень большимъ.

Послѣ шести-семи спектаклей, когда не всѣ артисты выступили, или выступили по одному разу, преждевременно сказать что-нибудь опредѣленное о каждомъ въ отдѣльности. Общее же впечатлѣніе въ пользу труппы. Надо думать, что антрепренеръ г. Федоровъ, взявши театръ на полсезона отъ г. Строева, сдѣлалъ хорошія дѣла. Режиссерская часть не оставляетъ желать лучшаго: г. Альтшуллеръ кидается на это очень много старанія. Оркестръ подъ управленіемъ г. Дудышкина вполне гармонируетъ съ общей постановкой.

Хотя театровъ въ городѣ два, но спектакли будутъ преимущественно ставиться не въ городскомъ, чрезвычайно тѣсномъ, а въ Верхъ-Исетскомъ. Оба театра снялъ Строевъ, но уже отъ себя сдалъ оперное дѣло, которое онъ обязанъ полсезона вести и въ Перми, Федорову. Опера останется здѣсь до 7-го декабря и послѣ этого переѣдетъ въ Пермь, откуда прїѣдетъ сюда Строевъ со своей драматической труппой.

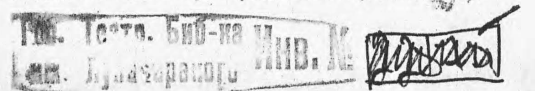
Успѣхъ оперы въ Екатеринбургѣ зависитъ всецѣло отъ качества и состава труппы. Режиссеръ нынѣшней оперной труппы, Альтшуллеръ, хорошо знакомъ екатеринбургской публикѣ, что уже отчасти гарантируетъ труппѣ нѣкоторый успѣхъ. Хотя большинство именъ артистовъ нынѣшней труппы здѣшней публикѣ не извѣстно, тѣмъ не менѣе надѣются, что силы собраны хорошія. Поживемъ—увидимъ.

Х.

ЦАРИЦЫНЪ-и-В. Дѣла малороссійской труппы въ общественомъ собраніи пошли худо. Первые два-три спектакля еще сдѣлали сборъ, а затѣмъ сборы пошли совсѣмъ плохіе. Напримѣръ 10 сентября по слухамъ сборъ былъ немного болѣе 30 рублей, да и послѣдующіе спектакли 11-го и 15-го были немногимъ лучше.

Между тѣмъ труппа въ общемъ очень порядочная, цѣны весьма доступныя,—пьесы ставятся хорошія. Труппа подумываетъ, какъ слышно, уѣхать изъ Царицына раньше 4 октября. Изъ пьесъ слѣдуетъ отмѣтить по исполненію „Жидику-выхрестку“ и „Богдана Хмѣльницкаго“.

„Зритель“.

Листокъ объединенія.

Вновь примкнули къ 30 октября къ товарищескому объединенію слѣдующія лица: Анчаровъ-Мутовкинъ А. М., Дегченко Д. С., Кривцова В. Н., Камнева Л. А., Кривцовъ В. Н., Романовъ С. Р.

Саратовъ. Драма. Аяровъ А. Г., Ларинъ С. Е., Чаруская Е. В., Дагмаровъ В. Н., Токарева А. В., Порчинская М. М., Новикова В. М., Ватинъ И. А., Ларина В. А., Капустина Л. В., Панинъ П. В., Мальцевъ Н. В., Невслинъ Е. В., Ромазановъ В. В., Борисовъ Б. И., Андросова А. Э., Рутенко М. Г., Долиновъ М. А., Натальская Н. В., Огневская-Крамская С. М.,

Щегловъ А. С., Михайловская А. Н., Вавенская А. Ф., Симонова М. В., Файнъ-Сокольскій А. Д., Голубевъ А. А., Полонскій А. В., Азаровская М. В., Зиновьевъ А. Л., Сарматовъ Е. С.

Опера. А. Павловъ, Е. Шастанъ, Н. Сахарова, М. Розановъ, А. Гуресъ, Кибанова, И. И. Голенко, М. Т. Латкинъ, Я. В. Куклестъ, С. П. Шнейдеръ, Е. И. Долининъ, С. Д. Черкасскій, А. С. Черкасская, М. Бауэръ, А. Аслановъ, А. Порубиновскій, З. И. Голенко, А. З. Гуткинъ, Л. И. Гискинъ, И. А. Роквальскій, Д. А. Соколовъ, А. Барановская, З. Мосарина, В. В. Бровковичъ, А. А. Бродскій, Г. М. Суходоревъ, П. М. Феоктистовъ, Е. Т. Меркуловъ,

К. К. Либнеръ, Киобсцевъ, И. Максимовъ, А. Познякова, Д. Свободинъ, М. З. Горяиновъ, Д. А. Авксентьевъ, А. П. Коноваловъ, И. И. Бонаревъ, М. И. Яковлевъ, Ант. Воронина, Абр. Флейшикъ, М. Нейманъ, А. Г. Берменсонъ (генераль).

Астрахань. Драма. Незнамовъ М. Н., А. А. Сумароковъ, И. И. Тихановъ, М. Н. Онищенко, М. А. Михайловъ, П. К. Дьяконовъ, А. Т. Полякова, А. О. Варнесъ, В. Е. Уранова, Д. М. Голубинскій, И. Г. Молла, К. К. Назимовъ, Б. С. Вечесловъ, Л. А. Грацъ. Итого 91 чел., а съ прежде примкнувшими—752.

Вступной взносъ поступилъ отъ Л. А. Камневой.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аларевъ, Анат. Аполлин. Ст. Крестниково, Нижог. ж. д., соб. имѣніе „Осинка“.
Адельгеймъ, Эр., турне Бр. Адельгеймъ.
Андреевъ, Адр. Эд. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Артемьевъ, Влад. Палл. Минскъ, театръ.
Арцыбашевъ, Спб., Невскій, 92, кв. 36.
Варатова, Пав. Григ., Спб. театр. лит.-худ. Общ. реж. Васильевъ театр. Рига, Русск. Гор. театр.
Волынецъ, Маргар. Ив. Кишеневъ, театръ.
Воскресенскій (Фатъ), В. И. Спб., Пет. Ст., Волыш. Пр., 91, кв. 18.
Виллаевъ, Евг. Абр. Спб., Английскій пр., 20.
Вологовская, Соф. Феликсъ. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Гейманъ, Ив. Ив. Рига, Русский театръ.
Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.) Киевъ, театръ „Соловцовъ“.
Гинзбургъ, Никол. Полиг. Елисаветградъ, театръ Кузнецкаго.
Голыцынъ, А.-др., А.-дров. (простаки съ голо-сомъ). Спб. Пет. Ст. В. Зеленина, 26-д, комн. 59.
Горюховъ-Короткова, (ком. стар.) Спб., В. О., 1-я линия, 40, кв. 18.
Дальковъ, В. П., Спб. Итальянская 29, кв. 5.
Даръ-Владимировъ, Дм. Пала. Херсонъ, театръ.
Дегель (Давидовъ), Мих. Викт., Спб. Жданов-ская, 27, кв. 25.
Долгановъ, Максъ Антон., (суфлеръ), Саратовъ, В. Сергеевская, 88, кв. 3.
Долгинъ, Ефимъ Мих. (антрепр.) Омскъ, театръ.
Евдокимовъ, Вас. Феокт. Спб. Пушкинская, 1/2, кв. 17.
Ермаковъ, Вас. Яковл. Спб., Серпуховская, д. 12, кв. 65.
Евчи, В. Н. (ing. сом. и др.). Проскуровъ, Под. губ.
Нисеровъ-Доматовскій, Герм. Петр. Тамбовъ, импій театръ.
Нарамовъ, Дм. Мих. Киевъ, М.-Васильевская, 38, кв. 7.
Нарышкинъ, Ан. Дм. (ком. стар.) Харьковъ, Де-гтярск. ул., д. № 15.
Николаевъ-Левбева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.). Москва, В. Якиманка, д. Скокырева, кв. 6.

Климовская, Елиза. Евг. (др. и ком. стар. и бы-тов.) Мариамполь, Сув. губ., Ш. Довской полкъ.
Ковтесскій, Ал.-дръ Дмитр. Спб., Фонтанка, 183, кв. 34.
Корсакова, Соф. Влад. Спб., Разъѣзжая, 23, кв. 20.
Крамцова, А. И. Камонецъ-Подольскъ, Гостиница „Вель-Вр“.
Криковъ, Влад. Ник. Тула, до востребованія.
Латинъ, С. Я. (суфлеръ). Спб., Фонтанка, 62, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.) Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Левандовскій, Спб., Вознесенск. пр., 41, кв. 18.
Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Михайловъ, Мих. Ив. Ростовъ-на-Дону, театръ.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар. ком.-рез.) Спб. В. О., 18 линия, 11, кв. 29.
Мичкинъ, Мих. Петр. Спб., Загородн. пр., 12, кв. 38.
Натанская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Николаева, Валент. Ив., Ваку, театръ.
Николаевскій-Федоровъ, Ник. Фед., Новочер-касская, труппа С. И. Крылова.
Орловъ, Никол. Юсиф., (режис., герой.) Кишиневъ, Пушкинск. театръ.
Павлова-Матанова, Екат. Никит. Ровно, Вол. губ., театръ.
Пелиевъ-Старш. И. П. Минскъ, театръ.
Писоляевъ, Ник. Ник. Москва, Введенская пл., Гор. Нар. Домъ.
Рабочинъ (Долгинъ), Фед. Вас., Спб. ул., Жуков-ская, 28, кв. 5.
Раскудовъ, М. И., Спб., Офицерская, театръ „Фарсъ“.
Рамановъ, В. В. Саратовъ, Театральная пл., д. Квасникова.
Расовская (Юрковская), Елена Станисл. (гр. сод. и мол. героиня), Орелъ, театръ.
Ратниковъ, Ильзъ Кодр. Херсонъ, ящикъ № 110.
Рене, А. Ф. (ing. др. и сом.). Спб., Пет. ст., Волыш. пр., 94, кв. 16.
Рославскій, Вор. А.-др., реж. „Молод. театра“ (гер. и хар. роль). Спб., Екатерининскій кан., 132, кв. 83.
Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, Самотечная-Садовая, д. 240.
Савосинскій-Ростовскій, Леонъ Зыма., (хар. и драм. роль). Спб., Мѣдвѣвская, 25, кв. 9.
Савосинъ, Мих. Пав. Николаевъ, Лондонъ, Гостин.
Савосина-Барникова, Мар. Ив. Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Сенъ (Жюльермана), Пав. Андр. (театръ „Сту-дїя“). Спб., Гороховая, 23, кв. 10.
Соловьевскій, Ал.-дръ Ник., Харьковъ, драм. театръ.

Остолновъ-Винограденскій, Петр. Ник. Спб., Фур-штатская, 11, кв. 21.
Оудыбининъ, Ив. Ив. Спб., Чернышевъ пер., 12, кв. 47.
Оуловъ-Соколовскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарнава, Мар. Ал.-др., Кишиневъ, Драм. театръ Леонъ и Фроловскаго.
Тихомировъ, Иос. Александр. Москва, Покров-ская ул., д. Львова, кв. 5.
Тоболскъ-Еленинъ, Коост. Ал.-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.
Трифилосъ, Серг. А.-др. (реж. Зоол. сада). Спб., Кр. Остр., Константиновка, 4.
Хеоростовъ, Ив. Алексѣевъ. Спб., Николаевская, 57.
Цыганко (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Екатеринбургъ, Садъ Харитоновой.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ). Спб., Кр. Остр., Константинов. пр., 1/2, кв. 8.
Шатковъ, Стеф. Ильичъ, Спб. Екатерин. ул., 3 (уг. Невскаго), кв. 64.
Шутовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Кер-беръ“.
Щеласовъ, Фан. Ив., (ком. и др. стар.), Вахмутъ, Екат. губ., Саловая ул., д. Оленія.
Яблочкина, Пол. Спирад. Спб., Загородн., 14, кв. 7.
Яковлевъ, Кодр. Ник., Спб., Иванаовская, 3.
Януковъ, Петр. Семен. (Админ.), перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Варлаамъ (басъ) Серг. Дм. Киевъ, Оперный театръ.
Ермоновъ, Ант. Степ. (баритонъ). Спб., В. Подъ-лесск., 18, кв. 34.
Парамоновъ (басъ), Ив. Александр. Спб., Пет. ст., Рыбачья ул., 12, кв. 6.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денъ, Роб. Ив. (престиджитъ). Спб., Нар. домъ.
Скоббе, Авг. Авг. (престидитъ и иллюзионъ). Спб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Виль-Виль), Ник. Ян. (муч. экзп. и пантомим.). Спб., Кронверскій пр., 47, кв. 24.

Александровъ, Ген. Вард. (театр. парикъ). Спб., Кронверскій, 61.
Осиповъ, Фан. Вас., Спб., В. Коншт., 16, кв. 14.

СОСТАВЫ ТРУППЪ

на сезонъ 1905—6 гг.

Баку. Составъ труппы г. Никулина: г-жи Всеволожская, Дымова, Коврова-Брянская, Лелива, Лилина, Морозова, Ни-колина-Харзи, Петросянъ, Ильина, Смир-нова, Филиппова, Шеина, Щеглова, Юрова и Юдина; гг. Андреевъ, Брянскій, Валенти-новъ, Верстовскій, Горинъ, Готфридъ, Ко-маровъ, Литвиновъ, Никулинъ, Петросянъ, Простовъ, Рославскій, Рыбниковъ, Саха-ровъ.

Николаевъ. Въ составъ труппы Я. Я. Шеффера принята Т. А. Любарская.

Алфавитный списокъ драматиче-скимъ сочиненіямъ, дозволен-нымъ къ представленію безу-словно.

(„П. В.“ № 218 отъ 13 октября).

„Апостолъ“. Бара. Перев. Е. Егерть.
„Балерина“ (Ундина). К. въ 4 ак. М. Прага. Перев. Л. В. Собниова.
„Вава“. К. въ 4 д. Софіи Кеттлеръ. Из-даніе библиотекы С. Разсохина.

„Веселая война“. Оперетта въ 3 д. Ли-тографія библиотекы С. О. Разсохина.

„Вмѣсто дебюта“. Вол. въ 1 д. съ пѣ-ніемъ и переодеваніемъ. А. В. Шабельскаго.
„Геннеле“ (Мракъ и свѣтъ). Гауптмана. Перев. С. Мельникова.

„Двѣнадцатая ночь“. Шекспира. Перев. А. Л. Соколовскаго.

„Депутатъ города Сенгиля“. Въ 3 д. С. П. Ш. Изданіе библиотекы М. А. Со-коловой.

„Еремушка-дурачекъ“. Водев. въ 1 д. съ пѣніемъ и плясками. А. В. Шабельскаго.
„Жемчужина чыганскаго табора“. (Pre-ziola). Ком. въ 4 д. Переводъ въ стихахъ и прозѣ съ нѣмецкаго.—Александра Вольфъ.

„Женитьба Бѣлугина“. К. въ 5 д. Ли-тографія библиотекы Е. Н. Разсохиной.

„Изъ-за религіи“. Пьеса въ 3 д. А. Бергъ.

„Лисичка-Сестричка“. Водев. въ 1 д. съ пѣніемъ и танцами, перев. съ франц. А. Ша-бельскаго.

„Мастеръ“. К. въ 3 ак. Бара. Перев. графини Муравьевой.

„Материнская любовь или фальшивомо-нетчикъ“. Д. въ 6 д. Перев. съ франц. Л. Яковлева. Литографія библиотекы С. О. Разсохина.

„Матросъ Петръ Кошка или удачная вы-лазка“. Ш. въ 1 д. А. В. Шабельскаго.

„Медовый мѣсяцъ“. К. въ 1 д., графа Л. Л. Толстого.

„Микула Селяниновичъ, Богатырь Земли-Кормилицы“. Былина по времени, въ 1 д. Типографія скоропечатки А. Левинсонъ.

„На пароходѣ“. Сп. въ 1 д. А. М. Фе-доровъ.

„На поверхности“. П. въ 4 д. И. А. Го-ряинова.

„На порогъ къ дѣлу“. Сцены въ 3 д. Литографія библиотекы Е. Н. Разсохиной.

„На пути къ браку“. К. въ 3 д. Перев. В. А. Готвальтъ. Изданіе библиотекы М. А. Соколовой.

„Начало конца“. П. въ 4 ак. П. П. Гнѣ-дина. Изданіе А. Ф. Маркса.

„Невольникъ“. Повный сбирникъ, твор-ивъ М. Л. Кропивицкаго.

„Одинъ“. Д. въ 4 д. Графа Л. Л. Тол-стого.

„Орфей въ аду“. Опера-фарсъ въ 4 к. Типографія Г. Шредера.

„Палата № 6“ (Тоска по идеалу). Пьеса въ 3 д., по повѣсти А. П. Чехова, А. П. Бурдъ-Восходова.

„Петербургскія трущобы“. Сцены изъ романа В. Крестовскаго. Передѣл. В. Евдо-кимова.

5-1

ЕКАТЕРИНБУРГЪ ВЕРХЪ-ИСЕТСКИЙ ТЕАТРЪ

6396

Екатер. Уѣздный Комитетъ Попеч. о нар. тр. вызываетъ лицъ, желающихъ взять въ аренду Верхъ-Исетскій театръ на сезонъ 1906—7 года для постановки драматическихъ спектаклей. Театръ вмѣщаетъ въ себѣ 1300 мѣстъ. Электрическое освѣщеніе. Арендная плата за театръ равна 80% со сбора и кромѣ сего вѣшалки въ пользу Комитета. Остальные условія можно получить въ Театральномъ бюро или въ г. Екатеринбургѣ.

Учт. Минист.
Внутр. Дѣл.

Общедоступные курсы

Спб., Пантелей-
моиск. ул., д. 8.

игры на народныхъ инструментахъ и хорового пѣнія

6393

В. В. АНДРЕЕВА.

3-2

Пріемъ продолжается: въ будни отъ 10 до 11 ч. и отъ 4 до 6 ч. дня, по воскреснымъ днямъ отъ 2 до 3 ч. дня. Директоръ В. Андреевъ.

18 96

Ф. МЮЛЬБАХЪ

(Офицерская, 3).

РОЯЛИ—ПИАНИНО.

Grand prix—Чикаго.

Grand prix—С.-Петербургъ.

Телефонъ 5981.

ЛЕСТНЫЕ ОТЗЫВЫ ЗНАМЕНИТОСТЕЙ.

Управляющій Э. Я. ДЛУСКИЙ.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники.

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжной и пріятно осѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, употребляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Заказующе Лабораторію Докторъ В. И. Панченко и А. И. Энглуудъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Миннеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15, противъ Приморскаго вокзала.

„НОВАЯ ОПЕРА“

Театръ С.-Петербургской
Консерваторіи.
Телефонъ № 24307.

Репертуаръ съ 30-го Октября по 6-ое Ноября 1905 г.

Въ Воскресенье, 30-го Октября. Два спектакля: Утромъ по половинѣ цѣны. (3-й спектакль, утрен. абон.) „АНДА“. Нач. въ 1 ч. дня; вечеромъ съ участ. 6. арт. Императ. теат. Л. М. Клементьева, „НЕРОНЪ“. Роль Нерона исп. г. Клементьева. Нач. въ 8 ч. веч. — 31-го (5-й спектакль, 1-го абон.), съ уч. 6. арт. Импер. теат. Л. М. Клементьева, „ЦИГОВАН ДАМА“. 1-го Ноября, по случаю генеральной репетиціи оперы „ЗАБА“ спектакля не будетъ. — 2-го, 4-я гастроль знамен. арт. ЛЮДВИ ВЕРЛЕНДИ, въ 1-й разъ новая опера „ЗАБА“, муз. Леонавалло. — 3-го, съ участ. Л. М. Клементьева, „ФРА-ДЬЯВОЛО“. Роль Фра-Дьявола исп. г. Клементьева. — 4-го (5-й спектакль, 2-го абон.) 2-я гастроль знамен. арт. Людвигъ Верленди во 2-й разъ нов. оп. „ЗАБА“, муз. Леонавалло. — 5-го, 3-я гастроль знамен. арт. Людвигъ Верленди, пред. буд. оп. „МИНЬОНА“. — 6-го. Два спектакля: утромъ по половинѣ цѣны (1-й спектакль, утрен. абон.) ; вечеромъ съ участіемъ знамен. испанской артистки Маріи Гай, „КАРМЕНЪ“.

Билеты на всѣ спектакли продаются ежедневно въ кассѣ театра съ 10 час. утра до оконч. спектакля и въ магазинѣ Сѣвернаго Торгов. Т-ва, Невскій 28—21, съ 11 ч. утра до 6 ч. веч.

6377

Оперная артистка

20-5

Н. М. МУРАНСКАЯ

даётъ уроки пѣнія, проходить оперный репертуаръ. Пріемъ ежедневно отъ 12 до 3 ч. Николаевская 64, кв. 35.

Помощникъ режиссера свободенъ

На зимній сезонъ. Условія скромныя. Адресовать: Одесса, В. Арнаутская д. № 24, кв. № 25 Наумову.

2-1

МАШИНИСТЪ,

хорошо знающій свое дѣло, нуженъ въ Харьковскій драматическій театръ, на текущій сезонъ. Антрепренеръ А. А. Литваревъ. 1-1

НУЖЕНЪ ГЕРОЙ

въ антрепризу М. А. Фебера, драма. Кременецъ. Окладъ скромный.

2-2

На скромныхъ условіяхъ

предлагаю артистамъ быть компаніонкой, шить платья, слѣдить за гардеробомъ и хозяйствомъ. Согласно въ отъѣздъ. Пушкинская ул., № 11, кв. 23. Ольга Андреевна Колчинья. 3-1

Начинающая артистка

Л. Г. Гостева

предлагаетъ свои услуги. Условія по соглашенію Кострома, Марьянская ул., д. Хмурина. 1-3

СПЕЦИАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ

гардеробщица и портниха желаетъ имѣть солидное мѣсто въ частномъ театрѣ на скромныхъ условіяхъ. Пенза театр Анисья Петровна Островская. 3-1

Е. ф. Кутузова.

СПБ., Манежный пер. д. 8, кв. 7.

ДАМСКІЯ ПЛАТЬЯ.

Пріемъ заказовъ на всевозможные дамскіе маскарадные и театральные костюмы. 28-4

КАРАМЕЛЬ

изъ грудныхъ травъ отъ кашля и отъдѣленія мокротъ

„КЕТТИ БОССЪ“

Б. Сомадонн въ Кіевѣ.

Главн. складъ у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ. С.-Петербургъ, Гороховая 33. Цѣна металл. кор. 25к. Мал. кор. 15к.

Продается вездѣ.

6386

13-2